

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Василина Шаурина

**СТОЛЬКО
ЛЕТ...**

Василина Шаурина Столько лет... Книга первая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63383148

SelfPub; 2020

Аннотация

Есть ли жизнь после замужества? Алиса Кременецкая могла точно сказать, что "нет", но ее ожидал сюрприз. Содержит нецензурную брань.

Василина Шаурина

Столько лет...

Книга первая

ГЛАВА 1

Выступая на своих первых серьезных соревнованиях, я был благодарен отцу. Он действительно много вложил в меня. То, что я сегодня находился в Сочи, в составе юниорской сборной по сноуборду, была его заслуга. Ведь этот вид спорта довольно дорогой. Соревнования совпали с каникулами в школах, поэтому меня приехали поддержать мама с Кирой, моей сестрой. Я обожал сестрѐнку. И не только я. Мамина отрада, как ее в шутку иногда называли. Младше меня на три года, а для нашего старшего брата — так вообще кнопка. Пятнадцать лет разницы. Мы мало видимся со старшим. Степка после окончания школы уехал в Москву учиться и остался там. Сейчас карьеру строит.

Я взял бронзу, но счастлив был, точно это олимпийское золото — не меньше. Моя первая награда такого уровня.

В школу я вернулся героем. Знаменитостью. И до этого был достаточно популярным, потому что спортсменов наш директор поддерживает. С нами лояльны в учебе. А теперь вообще звездой класса стал. Девчонки начали еще больше внимания уделять. Появились сложности с девочками состо-

ательных родителей. Такие слова «нет» не знают. Парни мне, конечно, завидовали, говорили, радоваться должен. Только я не особо понимал чему? Что до меня девчонка снизошла, одарила своим вниманием? Да не фига не устраивало меня такое. Выбешивало сильно. С кем хочу, с тем и общаюсь. Я вообще человек мирный, но пару раз бывало доходил до грани взрыва.

Из школы я выпускался уже с тремя наградами высокого уровня. И был серьезно нацелен на Олимпиаду. Да, амбиции гнали меня вперед: за олимпийским золотом.

В родном городе меня многие знали. Не думал, что когда-нибудь спорт станет препятствием для личной жизни. Он был для меня главным, первоочередным, пока не стал замечать, что девчонки просто из кожи вон лезут, чтобы быть рядом со звездой. Это неслабо подрывало уверенность восемнадцатилетнего парня в себе как в личности. А еще злило, раздражало и, конечно, расстраивало. Поэтому стал избирательным с девушками. Сразу близко не подпускал. Как только замечал задатки синдрома «звездности», мгновенно сливался. Так что стабильной личной жизнью похвастаться не мог. Не то что бы это расстраивало, нет, но глядя на родителей, хотел испытывать такие же чувства. Они поженились в моем возрасте. И сейчас, спустя столько лет, я ловил нежный взгляд отца, направленный на маму.

Меня, к счастью, слава не испортила. Наверное, благодаря родителям. Лишний раз мой статус не подчеркивали и каж-

дому встречному медали под нос не совали. Они гордились мной, но не боготворили.

Чего, конечно, не скажешь о сестре. Та могла на фоне брата-спортсмена и выпендриться. Ей это очень нравилось. Я никак с этим не боролся: она же моя единственная сестренка, хуже от этого никому не будет, а девчонке уверенности прибавляло.

В этот раз она бы тоже со мной поехала. Только родители непустили. Кира готовилась к ЕГЭ, который хоть и не скоро должен быть, но сестра собиралась ехать в Москву поступать, поэтому подготовка шла серьезная.

Мне выпал счастливый билет. Возможность подготовиться к Олимпиаде на крутом горнолыжном комплексе (спасибо моей команде, тренеру и агенту). Как они это сделали, я так и не понял, а они сами предпочли оставить это втайне. Сам бы я ни за что не потянул такое, ведь денег на месяц проживания там у нашей семьи точно не было.

Впрочем, я обо всем забыл, как только выбрался на трассу. Мне было в кайф. Увлёкся так, что вокруг мало что замечал. В том числе во время одного из подъемов отпихнул какую-то пигалицу с дороги, когда грузился на канатку. Молча она такое терпеть не стала. А жаль, могла бы не портить картину прекрасного солнечного дня. Она начала возмущаться. Претензии, наезды. Ну, обычная такая мажорка. Обидели, блядь, принцессу. Твою мать. Мы же не в музее, черт возьми! Здесь на каждой остановке толпа народа, так что хочешь-не

хочешь, но можешь локтем в бочину получить, всем же хочется быстрее добраться до трассы. Не желая связываться с этой, кх-м, девушкой, так сказать, я юркнул в первую подъехавшую кабинку. Ну ее нахер, эту истеричку, вдруг у нее вообще ПМС: она ж мне весь мозг вынесет и назад не вернет.

Поднявшись на максимальную высоту, вышел на трассу. Настраиваюсь и стартую. Теперь снова только я и доска. Адреналин по венам. Выполняю максимум трюков, которые запланировал и на которые дал добро тренер. Возвращаясь «на землю», включаю рацию: надо знать, кто и где сейчас находится. Так, значит, тренер ждет меня у раздевалки. Ладно, спускаюсь. Пора, наверное, и на обед идти, или уже на ужин? А, черт его знает, когда я на доске, вообще времени не ощущаю. Выцарапываю часы из-под рукава. Три часа дня. Ну да, обед я немного пропустил. Спускаюсь, иду к раздевалке. Подойдя к дверям, уже готов сделать шаг в разъехавшиеся створки, как меня едва с ног не сбивают. Устоять, конечно, устоял, но вот доска грохнулась.

– Что за ху...?! – съедаю мат от удивления, когда взглядом цепляю лицо «обидчика». Видимо, моя неоконченная фраза долетела до нежных ушек барышни, а это именно девушка вылетела на меня из дверей. Стоит, тарашится на меня из-под шапки, надвинутой на самые брови, огромными, нереально голубого цвета глазищами

– Опять ты?! – взвизгивает в ответ. Моментально дохожу до точки кипения от ее ультразвука. Она что, блять, вообще

спокойно никогда не говорит?! Или правда ПМС, а я, может, цветом одежды раздражаю? – Да я не тебе! Что ты от меня еще хочешь?! – орет это уже в телефон, который я только что увидел прижатым к её уху.

«Два — это уже перебор» – подумал я и демонстративно поднял руки вверх. А эта зараза мелкая и бровью не повела, небось, разговор чрезвычайно важный, можно вообще ни на кого и ни на что внимания не обращать.

Обогнув меня и все так же вереща, уплывает куда-то за угол здания, окутав меня напоследок шлейфом духов. «Скорее всего, недешевых,— подумал я,— но очень приятных»,— некстати отложилось в сознании.

«Сучка богатенькая!»— с удовольствием окрестил ее в душе.

«Та нахер она мне вообще сдалась!»— одергиваю я себя и захожу наконец-то в помещение. Олегович стоит у дверей мужской раздевалки. Мысли моментально переключаются на спорт, пока переодеваюсь, обсуждаем предстоящее выступление и разные мелочи.

Собираемся нашей командой в кафе на ужин, Сашка мне пересказывает последние новости, озвучивает интересные мысли, задумки. После расходимся по номерам. И до конца дня я отдыхаю. Просматриваю видюхи, музыку слушаю.

На следующий день мне предстояло поучаствовать в шоу. Кроме меня на курорте было еще четыре профессиональных спортсмена: один сноубордист и три лыжника. Видимо, бла-

годаря этому я здесь и нахожусь без больших финансовых вложений.

Шоу началось в десять утра. Я должен был ехать первым. Стою, жду, пока дадут отмашку, лениво разглядываю публику в VIP-ложе. Там же, как обычно, дамы с собачками. Именно! С дрожащими мелкими пакостниками. Зачем таких таскают по курортам, тем более, зимой, для меня загадка. Ну, это, скорее всего, жены чиновников и спонсоров, которые тут же, вальяжно развалившись в удобных креслах, что-то обсуждали, даже и не думая обращать внимание на участников. Впрочем, все как всегда.

Тут мой взгляд цепляется за фигурку девушки. Расстояние не позволяло увидеть подробности типа ее объемов, но я готов был поспорить, что это та самая пигалица, что уже дважды(!) меня обругала на ровном месте. Не, ну реально сучка! Теперь-то все понятно. VIP-персона, мать вашу! По ней заметно, что с золотой ложечкой как родилась, так и не растает. Как и с короной. Вот ее даже с такого расстояния разглядеть можно. Эмоции от кратких воспоминаний добавили не то ярости моему спуску, не то жесткости, но когда остановился на финише, сам офигел от того, что вытворял там, на склоне. Подбежавший Олегович долго меня отчитывал за самодеятельность. Прав, конечно. Олимпиада на носу, а тут легко могла травма вписаться: очень рискованные элементы были.

Но потом успокоился и отправил меня в раздевалку, за-

явив, что я должен принять цивилизованный вид, потому что нам предстояло приветствовать «кошельки» и низко кланяться им в ножки. С-с-с-сука, как я все это ненавижу! Черт, не люблю все это лицемерие. Тошнит каждый раз. Только деваться некуда. Деньги, возможности, контракты. Поэтому надеваю масочку, а следом улыбочку и — вперед, запихнув свое «хочу-не хочу» поглубже, снимаю снарягу, а куртку меняю на жилет. Думаю, этого достаточно.

Вернувшись, застаю предпоследнего выступающего, иду искать свою команду. Аська и Олегович уже в ложе: налаживают контакты. Охрана пропускает меня, и я присоединяюсь к тренеру, который трется рядом с каким-то биг-боссом. Окинув помещение взглядом, замечаю Аську в компании журналистов.

Стою, послушно киваю, улыбаюсь сладкой улыбочкой пай-мальчика. Боковым зрением замечаю движение справа от себя. Слегка повернув голову, вижу парня невысокого роста, зато с десятиваттной короной на голове. Он не один. Рядом... а рядом, что б ее! Та самая сучка с голубыми глазами. Значит, не одна тут: оно и понятно, конечно, как принцесса и без подданных. Правда, этот на него не очень похож, скорее, на хозяина принцессы. Не лебезит, глазами пол не изучает. Наверное, жених.

Отворачиваюсь от них, плевать. Мы с ними из разных миров. Две параллельные вселенные. Никогда не пересечься, разве только пройти по касательной. Но вскоре начинаю

ощущать настойчивое давящее внимание к своей скромной персоне. Повернув голову в сторону импульсов, натыкаюсь на взгляд этой принцессы. «И че те надо, принцесса?» – проносится раздраженная мысль. Взгляд изучающий, пристальный, сканирующий. Прямо как на лошадь на выставке смотрит: прикидывает, насколько ей скакун подходит для скачек.

«Твою мать! Че за хуйня?!» – взрываюсь я внутри бешенством. Пальцы непроизвольно сжимаются в кулаки. Сука, одним взглядом из себя выводит! Мажорка гребанная!

Взгляда не отвожу, пусть видит ярость в моих глазах, может, прекратит тогда эти наглые взгляды. Если у нее лямы на банковском счете, это не значит, что может так смотреть на людей. Меня ведет от бешенства, и я отвечаю ей откровенным взглядом, пошло обшариваю ее всю, с ног до головы. Только вот ненадолго моего яростного запала хватает отчего-то. Фигура у девчонки такая, что мозг плыть начинает и уже совсем не в ту сторону, куда бы я хотел. Блин, ну это уже ни в какие ворота не лезет, меня принцессы начали возбуждать! С этим что-то надо сделать, и срочно. А то прям дико становится: голова отдельно, туловище отдельно. Она меня бесит, но я ее хочу! Отыметь, что ли, а потом шмякнуть мордой об асфальт?

Запутываюсь напрочь в собственных мыслях и в итоге обливаю ее презрительной ухмылкой. Прекращаю свой зрительный мазохизм.

Наконец-то вся эта бредятина заканчивается. Фотоколл

провели, награды раздали. И только я расслабленно выдохнул, предвкушая свободу, как к нам подкатывают из администрации курорта и просят задержаться для дополнительных снимков. «Да какого черта?» Раздраженно поворачиваюсь назад и натываюсь взглядом на принцессу. «Черти ее задержите!»

От адской смеси эмоций, что только недавно улеглись, у меня, кажется, пар из ушей повалил. Я очень явственно ощутил себя чайником! Даже не пытаюсь выдавить из себя улыбку, возвращаюсь на место фотоколлa и встаю рядом с ней. Снова оглядев меня с ног до головы («Дрянь!»— думаю про себя) взглядом, от которого я почти готов был разложить ее прямо здесь и жестко оттрахать просто в мясо, эта стерва позирует рядом со мной, словно я мебель или столб фонарный, а может, колонна у театра! Да что угодно, но не человек. За душу гадину, столько унижения мне еще не доводилось испытывать. И от кого, главное?! Сучка малолетняя.

Когда наконец-то отлипает от меня, я исчезаю из помещения со скоростью света. Задержусь на мгновение — и взорвусь. А таких ведь и пальцем не коснись: столько дерьма огребешь, что жить не захочется. Правда, далеко убежать не вышло, по плану еще банкет шел: развлекательная часть сегодняшнего мероприятия.

Поэтому ухожу в номер принять душ и успокоиться. Музыку буду гонять, всегда помогала. Да и переодеться надо, конечно. Официоза нет, но за футболку с трениками Аська

меня прибьет. Так что вытаскиваю из гардероба брендовые джинсы, купленные под руководством все той же Аси, и рубашку белую.

Я уже собран, стою в ванной, брызгаюсь туалетной водой, слышу голос Сашки в комнате. Выхожу. Осматривает меня с ног до головы и выдает свою коронную фразу: «Руся, не был бы ты моим названным братом, я б тебя...». Поначалу эта фраза шокировала, потом стала восприниматься, как шутка. Сашка у нас вообще своеобразная девушка. Красивая, но с характером. Возвращаю ей комплимент, правда, в более скромной форме, хотя она сегодня просто шикарна: подчеркнула все достоинства, что есть в арсенале. Единственный ее минус в моих глазах — это рост. Сашка баскетболом занималась, но из-за травмы закончила, только взлетев. Теперь вот меня воспитывает и продвигает. Она мне очень нравится, но мы с ней ни разу не спали. Даже попыток не было. Как-то с самого начала сложились родственные отношения. Да и Сашка никогда в одиночестве не была, всегда при поклонниках.

Вместе выходим из номера и идем в административный корпус. Сдаем верхнюю одежду в гардероб и направляемся в ресторан. Вечер стартует с речей, презентаций и прочего «бла-бла-бла».

Еле дождался, когда эта «пытка» закончится, чтобы можно было свободно перемещаться. Уже планирую подкатить к девчонкам, что приметил для компании приятного вре-

мяпровождения. По глазам видел, что они будут не против. Встаю и, не успев сделать и шага, натываюсь на здорового парня в черном: явно чей-то телохранитель. Физиономия вообще неприметная. Вежливо, насколько могу, интересуюсь, какого лешего ему от меня надо.

ГЛАВА 2

– Вас приглашают, следуйте за мной,– и, не дожидаясь какой-либо реакции от меня, двигается в сторону сцены. Ну, как сцены, скорее трибуны для выступавших. Идти не хочется, но понимаю, что встреча с хозяином этого культуриста — вопрос времени. Лениво разворачиваюсь в ту же сторону и иду к очередному кошельку. «Наверное, Аська постаралась, какой-то спонсор решил встать на доску»,– проскальзывает мысль. Иду, оглядываю зал ленивым взглядом. Стопорюсь, когда понимаю, что охранник уже стоит у одного большого стола персон на шесть, кажется. На одной из персон взгляд спотыкается, а пальцы снова сжимаются в кулаки. «Я мог бы догадаться! Конечно! Ты же не думал, что она уже наигралась, и твои хмурые взгляды ее как-то заделали?» А я думал! Но что толку общаться с самим собой. Мажорка от этого никуда не денется. К сожалению.

Да, это именно ее каприз выполнял охранник. Сидит себе за богато накрытым столом, вся такая из себя расфуфыренная.

– Привет,– улыбается довольно, широко и радостно.

– Что Вы хотели?– безэмоционально спрашиваю, превра-

тившись в монолит от сдерживаемой бури эмоций, медленно подходя к ней, глядя на тонкую шейку, украшенную брюлликами.

– Зачем же так официально? Можно просто Алиса,– протягивает мне ручку. То ли, чтоб подданный ее поцеловал, вне себя от оказанной ему чести, то ли, чтобы просто по-светски пожал. Видя мой игнор, не сдается и кивает на стул рядом с собой.– Присаживайся.

– Алиса, у вас ко мне какое-то дело?– даже не думаю сдавать позиции. Клоуна изображать не буду.

– Какой упрямый,– хитро прищуривается с дерзкой улыбкой. Отпивает из бокала.

Оба молчим, она, видимо, сценарий переписывает, а я... а чего я вообще тут стою?! Ничего разумного эта пигалица не скажет, поэтому можно идти.

Не знаю, как она поняла, что я собрался уйти, или уже запасной вариант заработал, только...

– Пригласи меня на танец,– выдает она, пользуясь тем, что музыка сменилась на спокойную. Взглядом вынуждает и давит, чтобы подчинился. И я сдался: один танец потерплю, а то с нее станется устроить истерику, словно она малый ребенок в магазине игрушек.

Глубоко вдохнув, протягиваю ей руку, взглядом обещаю скорейшую расправу. Мысленно душу, расчленяю и закапываю кусочки трупа. Алиса очень резво цепляется за мою руку. Выходим на свободную для танцев площадку, где уже

танцует несколько пар. А возможно, только делают вид. Мне порой кажется, они и во сне с кем-то сделки заключают.

Эта коза сразу прижимается ко мне вплотную, ошпаривая своим телом, одетым во что-то легкое и приятное на ощупь. Чувствую ее жар через платье, особенно грудь, которая, кажется, свободна от лифчика. Реакция моего организма не заставляет себя долго ждать. Возбуждение прокатывается по нервной системе, устремляясь к «центру управления». И это вызывает уже привычное теперь бешенство. Я зол на себя. Как малолетка на сиськи реагирую. Очень хочется убраться отсюда прямо сейчас. Скользя взглядом по принцессе в своих руках, ожидаю чего-то неприятного: нахальства, пошлости, наглости. А она... Растеряна, уткнулась глазами в мою грудь. Я завис, еще пять минут назад это была непрошибаемая стерва. А сейчас, что? Мне срочно надо увидеть ее глаза, поймать взгляд, чтобы...не знаю, что хочу увидеть.

Осторожно поднимаю руку с ее талии, беру аккуратно за подбородок и мягко приподнимаю, пока не встречаюсь с ней взглядом. Передо мной как будто и не она вовсе, так странно. А увидев слезы в уголках ее глаз, я вообще теряюсь и не нахожу ничего лучше сказать, чем...

– Тебя кто-то обидел?– реакция ошеломительная, как для меня. Я точно «расколдовал» ее.

Отталкивает меня, возвращается к своему столу и выпивает махом бокал. Не уверен, что он был ее. А дальше совсем интересно становится, стремительно, насколько позво-

ляют ей «лабутены», она идет к выходу и исчезает за порогом. Иду за ней, несмотря на весь свой настрой против нее. Зачем? Не могу дать определения тому, что чувствую. Но сейчас меня настойчиво долбит мысль, что ей надо помочь. Забрав из гардероба куртку, выбегаю на улицу. Оглядываюсь кругом и уже хочу вернуться в здание, поискать ее в туалете. Где еще могла эта фифа спрятаться? Только там. Но тут слышу рыдания. Тихие, но в горах и в темноте хорошо слышно. Огибаю угол здания и вижу ее. Сидит на корточках у стены, обхватив себя руками. Ревет белугой. Мне б пойти позвать ее охранников, но вместо этого сам иду к ней. Не могу оставить ее одну.

Подхожу ближе и присаживаюсь на корточки напротив.

– Ты решила здесь замерзнуть?– уже не торможу себя, решив попытаться разобраться в поступке девчонки.– Что-то случилось?– молчит, уткнувшись в колени.– Может, тебе помочь чем-нибудь?– продолжаю тормозить ее, я вижу, что ей холодно. Слышу, как зубы постукивают друг о друга.

– Не-ет, ник-кто не мож-ж-е-ет,– пауза, всхлип,– я дом-мой не хо-ч-чу воз-зв-р-раща-а-ться,– поднимает на меня глаза, которые из голубых стали бирюзовыми. Пронзительными, полными боли и отчаяния.

Я ни хрена не понял, но проблему все равно надо решать. Она же замерзнет здесь.

Поднимаюсь и протягиваю ей руку.

– Давай, вставай,– удивленная моим жестом, хватается за

нее. Мягким рывком заставляю ее встать, снимаю куртку и набрасываю ей на плечи. Инстинкт самосохранения, видимо, не совсем отбит, раз заворачивается в верхнюю одежду,— пойдём, отведу тебя в номер. Примешь душ, чтобы не простыть.

— А может, я хочу,— шепотом, как будто сама с собой разговаривает,— простыть и умереть.

Бля-я-я, этого мне только и не хватало!

— Тогда тем более в душ, после него жизнь перестанет казаться полным дерьмом.

В ответ раздаётся смех, нехороший такой.

— Мне точно не поможет. Да мне уже ничего теперь не поможет!!!— хохочет, рыдая, сгибаясь пополам в талии.

— Эй-ей, ты чего это,— ловлю ее за плечи и возвращаю в нормальное положение,— Алиса,— встряхиваю,— хватит!

Замолкает. Делает шаг ко мне и утыкается лбом в плечо, или скорее обессилено прислоняется.

— Малая, тебе сколько лет?— не знаю сам, зачем спрашиваю, глядя ей в макушку.

— Восемнадцать, через месяц должно исполниться,— бурчит в ответ, все так же сопя мне в грудь.

— А истеришь, как...

— Ты ничего обо мне не знаешь,— вскрикивает, отталкивая меня,— не знаешь, впрочем, кто обо мне что знает?— это уже точно не мне предназначалось. Ссутулившись, отвернувшись от меня, все так же обхватывая себя руками, пошла вперед.

– Так, хватит тут спектакли разводить, пошли в номер!–
останавливаю ее.

– Не хочу,– вырывается, упрямо идя вперед.

– Да твою ж мать!– ругаюсь я сквозь зубы. На мгновение задумываюсь, что бросить ее сейчас точно не выход, папа меня не так воспитывал.– Ну, ты сама напросилась, принцесса!

С этими словами снова торможу ее и поднимаю на руки. Так эта коза брыкаться вздумала!

– Ты что делаешь?! Отпусти!– молотит меня по груди своими кулачками.

Вот сейчас точно кто-то по своей королевской заднице получит!

– А ну, тихо! Я из-за тебя огребать не собираюсь! Что делаю?! Тебя, дуру, спасаю!– рычу на нее, сковывая ей движения. Хорошо, что мелкая, и это несложно сделать.– А ждать, пока ты доковыляешь на своих лабутенах, не собираюсь: я так к утру только до кровати доберусь. А у меня, вообще-то, режим! Спортивный!

Пока отчитываю ее, мы проходим с полпути. Принцесса заткнулась и робко, но целенаправленно обвила мою шею руками. Видимо, не доверяя до конца и боясь, что могу уронить ее. Неровно дышит, гоняя стадо мурашек по коже шеи своим дыханием.

Дошли до корпуса, и эмоции улеглись. А вот от тепла ее тела проснулись гормоны. Что оказалось куда хуже, потому что тело начало требовать секса. Ощущая грудь девушки,

мозг подкидывал такие картинки, что до номера (своего) я дошел на автомате. Поэтому не сразу понял, почему девушка напряглась в моих руках.

– Это твой номер?– тихо спрашивает.

– Да,– отвечаю просто,– куда же еще мне было тебя девать?– поворачиваю к ней голову, ища взгляд.

Она что, боится?!

– Ты против?– уточняю, потому что эта зараза молчит.

– Нет,– для пущей убедительности еще и головой мотает из стороны в сторону.

Открываю номер картой, не отпуская Алису с рук. Вот даже в голову не пришло, да и она так цепко держалась, что не уверен, что отпустила бы. Да пофиг, мне не тяжело.

Войдя в комнату, подхожу к кровати и опускаю ее на покрывало. Смотрит на меня так, что отвожу взгляд. Только не сейчас, не с тобой! Нет! Нет! И еще раз нет! Запустив руки в волосы, обвожу взглядом номер.

– Так, ну что, ванная в твоём распоряжении. Халат там есть. И... я пошел. Утром увидимся,– натянуто улыбаюсь, разворачиваюсь и уже хочу уйти. И поскорей, пока в сознании. Пока еще могу ситуацию контролировать.

Алиса меня удивляет в который раз за этот вечер.

– Руслан, ты меня тут одну оставишь?– летит мне в спину.

Она вообще понимает суть этого вопроса? Думаю, что нет, иначе не стала бы его задавать таким невинно-растерянным голосом и обращаясь ко мне по имени.

Оборачиваюсь к ней, смотрит широко открытыми глазами, испуганно и ожидающе одновременно. Чего ждет?

– А ты что, обычно спишь с телохранителем в одной комнате?– это было без стеба, мало ли кто их знает, этих миллионеров, может так бояться за собственную безопасность, что охранники с ними в одной постели спят. М-да, двусмысленно звучит, даже у меня в голове. И вопрос вышел с издевкой, хоть и не подразумевался таким.

– Нет, одна. Но это же твой номер. Где ты ночевать будешь, если оставишь меня здесь?– не то спросила, не то разъяснила.

– А, за это не переживай, мне есть, где спать,– ловлю себя на мысли, что вообще как-то все двусмысленно звучать стало. Может, потому что в голове уже один секс?

– Поняла,– мне показалось, или на лице мелькнуло разочарование и ревность? Не-е-е-е, это уже бред.– Руслан, спасибо,– уже собранно, по-деловому,– ты мне очень помог.

– Доброй ночи,– произношу и чуть не бегом покидаю комнату. К черту все это!

Пока иду в комнату тренера, уповаю на то, что утром мне все произошедшее будет казаться сном. Да! Мне все это приснилось! И девушка в моем номере мне не нравится, и я ее не хочу! Совсем!

А утром я нахожу номер пустым. Алиса испарилась, словно прочитала мои мысли.

ГЛАВА 3

И нашлась в тот же день. Сама меня нашла. В тренажерном зале, куда я ушел после обеда. Мне захотелось железо потягать, да и тренажеры неплохо было бы погонять. Я как раз наматывал километры на дорожке под классику в обработке. Наверное, неожиданный выбор для парня, но под нее получается хорошо концентрироваться. От реала отключает, но не отвлекает от работы.

Началось с дискомфорта, шея прям зачесалась, потом чуть ниже спустилось и словно толчок в спину, заставляющий обернуться. Раздраженно отключаю тренажер, стягиваю наушники на шею и оборачиваюсь с огромным желанием послать того, кто меня взглядом «прожигал». Замираю, глазами уткнувшись в фигуру, стоящую на пороге зала.

Поймав мой взгляд, Алиса медленно движется ко мне. Мне же должно быть похрен на это, ведь она сама сбежала из моего номера. Нафиг сейчас-то приперлась? И все равно стою, жду, наблюдая за приближением. Кажется, у меня к ней взгляд «прилип». Ощущаю себя влюбленным придурком. Как тот волк из диснеевских мультиков. Да, представляете, и такое смотреть приходилось! Это Степке хорошо, а у меня детство напололам с сестрой прошло.

Спускаюсь с дорожки, беру полотенце и закидываю его на шею. Алиса подходит ко мне очень близко, настолько, что меня окутывает ее запах. И я начинаю тонуть в ее глазах. Очень быстро, а ведь далеко не новичок в таких делах. Только с этой девчонкой у меня система сбой дает, защита, мать

ее, не работает. Я безоружен!

Категорически не желая растекаться лужицей перед ней и показывать свою слабость, снова надеваю «маску». «Облизав» ее взглядом, лениво поднимаю глаза.

– Что ты хочешь?– двусмысленно интересуюсь, нагло пялясь на ее грудь. Спецом или нет, но Алиса одета в обтягивающий костюм, верх которого расстегнут, а майка вообще ничего не скрывает. Черт, я даже готов поспорить, что вижу ее соски! Контроль вместе с выдержкой начинают ускользать. Причем ускользать быстро. Кровь, еще бурлящая после пробежки, теперь закипает уже из-за девушки. Да почему так-то, твою ж мать, вроде и воздержания особого не было.

– Я,– нервно теребит край куртки, опустив глаза,– в общем, я хочу поблагодарить тебя за помощь. И еще хотела отдать ключ от номера. Вот.

Протягивает мне кусок пластика.

Интересный поворот. Про ключ я, конечно, не вспомнил, с утра взял второй у Сашки и так и ходил с ним.

– Должна была еще утром это сделать,– продолжает,– но возникли проблемы, и вот только сейчас освободилась. Извини.

– Эм-м, да ладно. Мне не сложно было,– мычу я в ответ.

Стою и не знаю, что сказать. Обычно проблем в общении с девчонками у меня нет, но сейчас я как задрот-ботан-девушечник, да как угодно можно назвать, короче, я словно впервые с девушкой наедине!

Принцесса тоже молчит. Молчит и разглядывает меня, а мне ее взгляд очень сильно не нравится. Потому что дрожь по телу пробегать начинает, мне хочется ее руки на себе ощутить. Мне хочется секса. С ней.

Словно только сейчас осознав, что я делал перед ее появлением, она спохватывается и отступает.

– Ой! Прости! Я помешала тебе, да?– виноватый взгляд забежал по моему лицу.

– Ничего страшного, я уже собирался перерыв сделать,– отвечаю, глядя на нее сверху вниз.

– Тогда я пошла. Еще раз спасибо тебе и извини,– порывисто обернувшись, вихрем вылетает из зала.

«Странная она, эта Алиса. Чудесатая».

Дальше заниматься я не пошел, мне нужен был душ. Срочно, и ледяной. Заметила она или нет мое «приподнятое» настроение, не знаю, думаю, что нет. Мне вообще кажется, что она неопытна.

Стоял под бодрящими струями до тех пор, пока мои гормоны не утихли, а пульсация в паху не успокоилась. Как мантру твердил себе, что не должен на этом заморачиваться. Пройдет это обострение, просто нужен секс, и все. Тем более, что у меня скоро самолет. Разъедемся и забудем все, как странный сон.

Выходя из душа и обматываясь полотенцем, я был уверен, что аутотренинг прошел успешно. А оказалось, что я лишь перестал думать о ней до вечера.

Поужинав в компании тренера и Аськи, я вернулся в номер. Расположившись на кровати вместе с планшетом, запускаю спортивный канал на ютуб. Новости стоит посмотреть, рейтинги. Только вот сосредоточиться у меня паршиво выходит, смотрю выступления фристайлеров, а думаю о встрече в тренажерке. Вроде только настроюсь, вникну, но тут в кадр девчонка попадает похожая на Алису, и снова все по кругу. Выключаю гаджет и в раздражении отпихиваю его от себя.

Тянусь к тумбочке, на которой телефон оставил. Достая из ящика «капельки» и вставляю в смартфон. Запускаю свою любимую музыку, но не успеваю воткнуть наушники в уши, как раздается стук в дверь.

Двигаться лень, да и зачем? Если знаю, кто это может быть. Говорю: «Открыто, заходи». Сам же утыкаюсь в телефон, думаю, с чего начать. Тишина удивляет и настораживает, Сашка обычно с порога трепаться начинает. Резко подняв голову, уставляюсь на девушку, что сейчас стоит посреди комнаты.

– Ты?!!– единственное приветствие, которое мне удается выразить.– Ты что тут делаешь?!– машинально глянув на часы, понимаю, что время визитов для невинных девочек к мальчикам уже закончилось. Если только цели у них совсем не невинные.

– Поговорить хотела, мне не с кем больше, правда,– зачем-то добавляет, выглядя при этом просто до безобразия

несчастной.

«Да твою ж мать! Ну, почему я-то?!!»— стону я про себя.

— Тебе можно?— интересуется робко.

Все еще сидя на кровати и думая, что с ней делать, чтобы это не выглядело агрессивно, я не заметил, что в руке у Алисы большая бутылка. И вряд ли она с лимонадом.

— Мне? А, ты имеешь в виду, что спортсмены не пьют? Ну, да. У тебя праздник?— вежливо отвечаю, хотя и вижу, что она расстроена.

— Нет, скорее, похороны,— мрачно улыбаясь, отвечает мне уже более расслабленно.

— Ты решила надраться что ли?— теперь картина стала более ясна. Выпить девушке не с кем, потому пришла ко мне. Осталось узнать, что за повод такой, судя по объемам, литровый. Что-то серьезное должно было произойти у такой принцессы. Не из-за бриллиантового же колечка она за бутылку схватилась.

— Ага,— кивает и устремляется к столику, что стоит слева от нее.

— Ладно,— встаю с кровати. Наверное, все же лучше пусть здесь пьет, чем пойдет искать себе другую компанию.

— Сок нужен?— иду к бару, чтобы достать бокалы. Не особо разбираюсь в алкоголе, но этот похож на водку.

— Не-а, будем пить, как есть,— гордо и с вызовом.

— Что, даже без закуси?— мягко спрашиваю, подойдя к столу с посудой. А там одиноко стоит бутылка,— закусывать по-

сле выпитого ты не планировала, да?— поясняю я.— Все настолько плохо?— озадаченно.

Напрягаюсь в душе, потому что не представляю причины, по которой приличная девушка хотела бы упиться.

— Не подумала,— расстроено,— можно заказать, только я не смогу расплатиться. Брат узнает.

— Брат?! Ты здесь с семьей?— удивленно вскидываю брови. Потому что совершенно забыл, что видел ее с кем-то. Так значит, тот парень — ее брат.

— Да,— и все. Одно коротенькое слово, без улыбки, без гордости, вообще без каких-либо позитивных эмоций. Просто констатация родства. Все.

— Ладно, не парься. Сейчас что-нибудь придумаю.

Хватаю куртку и на ходу бросаю ей:

— закрой дверь, я скоро.

Видимо, не достаточно скоро. Когда возвращаюсь и стучу в дверь, в ответ мне тишина. Стучу еще раз, то же самое.

Меня начинает смех разбирать. «Она что, ушла? Развела, как лошарика, и слиняла?»

«Черт, опять к Сашке бежать за картой»,— думаю, уткнувшись лбом в дверь.

Тихий шорох, щелчок — и дверь открывается. Едва не падаю, качнувшись вперед, но удерживаю равновесие. А эта стоит напротив меня, сонно шурясь. Чуть помятая. Ни заругаться, ни обстебать: обезоружила полностью. Принцессы такими не бывают.

Как впоследствии я ругал себя за эти мысли!

– Вот ты соня!– нарушаю я тишину напускным весельем.

Зайдя в номер, щелкаю ее по носу.

– Эй,– несется возмущенное мне в спину.

– Давай, падай,– подойдя к столу, приглашаю Алису и начинаю выкладывать свою добычу.

Устраивается в кресле, с ногами. Вот так просто, усевшись по-турецки. Наплевав, кажется, что одета в юбку. Забавная, даже Киру немного напоминает. Наблюдает за мной, пока я открываю бутылку и разливаю горячительное по бокалам.

– А что мы хоть пьем-то?– озвучиваю мысль вслух. Любопытно же! Рассматриваю бутылку.– Текила?!?!– ошарашено уставляюсь на девчонку.–Алиса, а ты где ее взяла?

– Это единственное, что я смогла стащить у своих пиджаков,– опустив глаза, явно смущаясь, отвечает мне.

– У кого?– мелькает мысль о том, что, кажется, мне потребуется переводчик.

– У телохранителей своих,– бурчит мне в ответ.

– А-а-а, да? Ну, тогда ладно, я спокоен,– падаю в кресло напротив, прикидывая, как быстро обнаружат пропажу. Нет, пропажи. А потом, как быстро вычислят место их нахождения.

Бля-я-я, вот влип! Ага, влип, бегать не надо было, куда не просят! Сердобольный!

– Да у них там целый бар, не заметят они из всего разнообразия отсутствия одной бутылки. К тому же, не одни там,

с телками своими. Меня кинутся искать по команде брата. А братик сам с... В общем, не важно, ему точно не до меня,— выдает свою тираду глядя на меня. Спокойно так.

А меня от ее спокойствия вымораживать начинает.

— Эм-м, за мир во всем мире?— вопросительно салютует Эли, подняв свою стопку.— Знаешь, нет. За тебя!— глядя мне в глаза.

— Если дама желает, я не против,— немного смущенно отвечаю. Польстило, еще как!

Чекаемся, закидываю свой шот, зажевываю батончиком. Так себе закусь, но бара здесь нет, в наличии только автоматы, а там лимонов не бывает.

Эли выпивает не сразу, пару секунд сидит, крутит в руках шот, точно с духом собирается.

— Эл...кхм, Алис, не хочешь, не пей,— едва не назвал ее своим личным укороченным вариантом имени. Я смущен.

Да, сам не заметил, как про себя стал называть ее «Эли». Ей подходит.

Подняв на меня глаза, она мотает головой и, не моргнув, не поморщившись, выпивает. Застывает.

— Ты как?— обеспокоенно спрашиваю.

— Наливай,— вместо ответа кивает головой на бутылку.

Разливаю. На этот раз молча выпиваем. Эли слегка сползает в кресле, теперь уже вытягивая ножки и откидываясь на спинку.

— Может, тебе съесть что-нибудь?— нарушаю тишину, ко-

торая начинает давить на меня. Не понимаю, что с ней происходит.

Снова отрицательно мотает головой.

– Расскажи мне о себе,– внезапно падает на меня вопрос-просьба.

Открыв глаза, полные боли, смотрит на меня.

– А что ты хочешь услышать?– уточняю недоуменно. Я как-то совсем не был готов к такому повороту событий. Зачем ей интересоваться моей персоной?

– Из какого ты города, кто родители, как давно спортом занимаешься,– тихо накидывает мне варианты того, что хотела бы услышать.

– Ладно. Ну, я из Перми. Отец — военный в отставке. Сейчас машинами занимается, держит небольшой автосервис. Мама у меня заведует кадрами в универе. Брат есть старший и младшая сестра. Спорт у меня лет с восьми. Что еще рассказать?– текила уже начала действовать, и я тоже растекся по креслу.

– Не знаю,– улыбается,– что хочешь. Просто говори. Мне нравится тебя слушать,– смущенно заканчивает.

В другой ситуации я бы не повелся, отмазался бы, соскочил. Да что угодно, но не стал бы нести всю эту лабуду. А сейчас не смог отказать ей. Эли смотрела на меня очень просительно.

– Ладно. В спортшколу меня отвел отец, перед первым классом. Коньки меня не интересовали, поэтому сначала бе-

гал на лыжах, а потом, съездив с родителями на какую-то горнолыжную базу, я попробовал сноуборд и подсел. Лыжи сменились на доску. Итог видишь, я здесь. Что еще? С сестрой дружим, у нас с ней разница небольшая, поэтому часто вместе со мной на соревнования ездит. Мы с ней столько всего в детстве натворили, вечера не хватает рассказывать. С братом видимся редко, он в Москве работает, так что только скайп спасает.

– Налей, – все так же робко, и куда, черт ее дери, делась вся ее самоуверенность и наглость?!!

Наливаю еще пару шотов, а у самого уже мысли непристойные бродят. Мне хочется слизать с Эли соль. Например, с груди. Да, определенно, текила уже действует.

ГЛАВА 4

Молча выпиваем. Алкоголь все сильнее расслабляет, визуально «притягивая» девушку ко мне. Я все четче и острее ее ощущаю, осязаю. И все больше залипаю, точно муха в меду, на ее губах. Они уже припухли от того, что она их постоянно кусает. Залипаю на ее коленях: многослойная юбка уже порядком задралась от смещения в кресле, но Эли, похоже, не замечает. А может, и замечает, оттого и нервничает, кусая губы?

Не осознаю, действуя уже больше на инстинктах. Скольжу взглядом по ее ногам ласкающе, как если бы делал это руками. Потом поднимаюсь до уровня груди. Очень четко вижу, что на ней нет нижнего белья. И снова вопрос в голове: она

специально это сделала? Или это одеждой не предусмотрено? Хотя, в общем-то, какая разница? Я же все равно это вижу. И не думаю, что скоро забуду четкий рельеф ее сосков.

Инстинкты обостряются еще сильнее, хочется ощутить ее под своими руками. Узнать вкус. Скольжу дальше, выше. Плечи, шея, губы и глаза. Зрачки расширены, и то, что я там, в их глубине, вижу, толкает меня на дальнейшие действия. Подаюсь вперед и протягиваю к ней руку. Мой внутренний контроль мигает красным светом.

– Эли, иди ко мне,– ее дыхание обрывается, а грудь начинает вздыматься еще чаще. Глаза говорят только о желании и страхе. Она хочет и боится одновременно.

И я тоже. Тоже боюсь, боюсь встрять с ней так, что себя потеряю, и не то чтобы это плохо — единение между людьми должно быть, конечно —, но Эли не та, в кого стоит влюбляться. Это самоубийство.

Как только она поднимается на ноги, я мягко, но решительно тяну ее за руку к себе. Эли немного притормаживает мой порыв, упирается ладонками мне в плечи, заставляя поднять голову. Стоит надо мной и бегаёт глазами по лицу, взглядом, передавая столько, что голова кругом идет. Так много, что удастся распознать лишь часть. Девушка-загадка.

– Пожалуйста,– слетает шепотом с ее губ. Невесомо касается ладонями моего лица, скользит вниз, захватывает шею и ерошит волосы на затылке. Тело захлестывает волной удовольствия, посылая табун мурашек по позвоночнику вниз. Я

хочу ее.

Бесконтрольно обхватываю ее бедра ладонями и тяну на себя, резко выдыхая, когда она оказывается на моих коленях. Становится очень жарко. Такого мне еще не доводилось испытывать, чтобы от одного присутствия девушки рядом мне становилось душно! Чувствую себя размазней. Как девственник, оказавшийся с симпатичной девочкой наедине в комнате.

Эли не разменивается по пустякам. Обвив меня за шею, она утыкается носом мне в плечо, практически сливаясь со мной при этом. Разум обескровлен, в паху такая тяжесть, что невероятно хочется прямо сейчас трахнуть ее.

Она не могла не почувствовать моего стояка, но и каких-либо действий не предпринимала, все так же дыша мне в плечо. Запускаю руки ей в волосы на затылке, слегка оттягивая, заставляя оторваться от себя. Заглядываю ей в глаза

– Эли,– снова вырывается у меня,– ты...

– Эли?– перебивает.– Почему?

– Прости,– сразу извиняюсь, сам не знаю за что,– само как-то вышло. Тебе не нравится?– пытливо всматриваюсь, точно от ее ответа может что-то зависеть.

– Меня никто никогда не называл укороченным именем,– глядя в глаза отвечает,– всегда «Алиса» или вообще с отчеством.

– Даже мама?– вырывается мой удивленный вопрос.

– Моя мама как раз и придерживалась официоза в нашей

семье. У меня очень строгое воспитание.

Обрывает разговор поцелуем. Просто прижимается губами к моим, шепча при этом: «Мне нравится, как ты меня называешь. Нежно».

В ней нет никакого мастерства, никаких выкрутасов языком, но я плавлюсь под этими полными сладкими губами, впитывая ее и впитывая. Поглощая. Сильнее прижавшись к ее губам, раскрываю своими, проскользнув языком внутрь, обласкиваю нёбо и добираюсь до ее языка. Точно дорвавшись до десерта, присасываюсь, сплетаюсь с ней. Пугая своим пылом и скоростью, чувствую, как она застыла в моих руках, только я не в силах остановиться. Руки уже вовсю по ее телу скользят, забираются под юбку, сгребая ее на пояс. Почувствовав кромку чулок на ноге, судорожно выдыхаю.

Подрываюсь с кресла, держа ее под попу. Эли от резкого движения испуганно обвивает меня ногами, прижимаясь еще интимнее к моему паху. В два шага достигаю кровати и максимально аккуратно укладываю нас на ее поверхность. Отчетливо ощущаю, как подрагивают руки от напряжения. Нависаю сверху, еще удается держать дистанцию, пока не сталкиваемся взглядами. Вижу, что испуг девушки сменился на ожидание и предвкушение. Словно ждала чего-то необыкновенного.

– Выключи свет, пожалуйста,– смущенно просит Эли. Нехотя отрываюсь от нее, вскакиваю с кровати, чтобы отключить верхний свет. Но шелкаю бра, хочу ее видеть!

Склоняюсь к ней, не разрывая взгляда. Касаюсь чуть припухших губ своими, нежно скольжу, обласкивая языком, чуть полизывая. Подается мне на встречу, вцепившись тонкими пальцами в мои руки, поднимается выше. У меня от этих касаний дрожь по всему телу, голову ведет. Я же ее сейчас трахну без тормозов. Сжав пальцами покрывало, цепляюсь за него, как утопающий за обломок доски. Зарывшись пальцами мне в волосы, тянет вниз, и я опускаюсь всем телом на нее, вжимая в матрас. В голове бьется одна только мысль: «Раздеть! Снять все, что мешает!»

Стягиваю с нее кофточку, до зуда в пальцах желая ощутить оголенную кожу. Эли прогибается в спине, помогая снять одежду. От этого движения грудь предстает в с ума сводящем ракурсе. Возбужденные соски дерзко смотрят на меня. Откинув ее кофту, я прижимаю ее руки к подушке над головой. «Черт! Ну почему с ней так, словно все впервые?!» Обвожу кончиками пальцев полушария, добивая себя тактильным удовольствием. И от ощущения этого горячего бархата под подушечками пальцев кровь так бахает в голову, что перед глазами темнеет.

Языком ласкаю ореолы, сходя с ума от дрожи ее тела. Рукой забираюсь в трусики, она чуть напрягается, только я не обращаю на это внимания, нырнув пальцами внутрь. От ощущения ее жара и того, как плотно она обхватила мои пальцы, меня начало буквально трясти. Целуя ее, начинаю двигать пальцами. Отчаянно стараюсь быть нежным, но как

только она подхватывает ритм, я ускоряюсь.

Стоны наполняют комнату. Впивается ноготками мне в плечи, и когда только успела стащить с меня футболку, сам не знаю.

Робкими касаниями скользит по моему животу к поясу штанов. Я просто окаменел. Нахожусь уже на грани, но все равно позволяю себя изучать. Одно легкое касание к члену — и у меня стоп-кран срывает. Дальше все понеслось как при ускоренной перемотке. Махом стянув с себя штаны, я тянусь к тумбочке за презиками, вытащив наощупь несколько штук, бросаю на кровать, оставив один в руке. Разрываю зубами упаковку и раскатываю по члену.

А Эли лежит подо мной, замерев. Не в силах что-либо изменить, я утыкаюсь лбом в сгиб ее шеи. Зажмурившись, концентрируюсь.

– Прости,– шепчу ей на ухо,– я не смогу нежно. Слишком сильно хочу тебя.

Направляю в нее член. От первого же проникновения воздух вышибает к чертовой матери. «Как же узко!» Немного покачиваюсь, даю ей привыкнуть к себе. И тут она меня очередной раз удивляет. Опустив ладони на мои ягодицы, она толкает меня, двигаясь навстречу. С размаху засаживаю член на всю длину. На миг, кажется, оглохнув и ослепнув. Когда возвращаются способности, плавно начинаю качаться, немного приподнявшись над Эли, ловлю ее взгляд и уже не отпускаю. Не сразу, но начинает мне отвечать, и я срываюсь,

вколачиваюсь в нее, кончая за две минуты.

Совладав с дыханием, я скатываюсь с нее, боясь раздать.

– Ты как?– спрашиваю, глядя в потолок, ибо стыдно. Я кончил как девственник! Девчонка даже и понять не успела, был ли секс!

– Хорошо,– отвечает так, что заставляет повернуться к ней. Эли выглядит, как будто восьмое чудо света открыла. Только не знает, радоваться или огорчаться. В шоке.

– У тебя недавно первый раз был, да?– не знаю, зачем спрашиваю, может, чтобы обстановку разрядить. Да уж, блядь, отличный вопрос ты нашел для этого.

– Да, месяц назад,– все так же не глядя на меня.

– Может, повторим?– провожу по ее руке кончиками пальцев.– Я могу лучше.

– Еще лучше?– теперь уже конкретно на меня таращится. Удивленно! И тут же оказывается подо мной.

Уснули мы только под утро. Я с сожалением, что завтра у нас такого марафона не получится: у нее наверняка там все болит. Засыпал, прижавшись к ее спине, зарывшись носом в волосы.

Меня разбудил стук в дверь. Кое-как продрал глаза, не могу понять, кому и что от меня надо. В такую-то рань! А по ощущениям именно так и есть, раннее утро. Но тут же вспоминаю, что Эли должна быть рядом. Шарю по кровати рукой. Никого, только холодные простыни. Резко сев на кро-

вати, промаргиваюсь, оглядываюсь. Никого. Никаких посторонних звуков, кроме звука открывающейся двери.

В комнату влетает Аська.

– Ты почему еще в кровати?..– не договорив, притормаживает, зацепившись взглядом за столик с бутылкой.– Да твою ж мать! Руся! Ты что здесь, бухал?!

– Че сразу бухал-то?– обиженно буркаю в ответ.– С девушкой немного посидели. Тебе че вообще надо? У нас, вроде, на сегодня нет мероприятий!–ворчу я, протирая глаза. Пытаюсь начать думать. «Бля, где Эли? Что вообще случилось, что она ночью от меня сбежала, все ж хорошо было!»– едва не реву в душе от обиды.

– Да?– издевательски прищуривается.– И где же она, Дон Жуан ты мой? Растворилась в рассвете, солнца, что ли, испугалась?– стебется надо мной.–Давай уже, отрывай задницу от кровати, я тебя жду!

– Может, тогда выйдешь, что ли? Давно мою голую задницу не видела? Мне вот ща пофиг, могу при тебе одеться!– рычу на нее.

– Пфф! Что я там не видела?– фыркает в ответ мой дорогой менеджер, но все-таки выходит из номера.

Соскребаю себя с кровати, натягиваю первое, что попадает под руку: треники, что валялись на полу у кровати. Оглядываюсь еще раз и понимаю, что из вещей Эли ничего не осталось. Правда, если постель перетряхнуть, может, хоть трусики завались. Не знаю еще, что буду с ними делать, но

почему-то хочется, чтобы хоть какая-то зацепка осталась.

Ладно, надо сначала разобраться с тем, что намутила Ася, а потом пойду искать свою пропажу! Черт! Второй раз сбегает от меня. Ощутимо, черт подери, бьет по самолюбию, тем более после секса!

Направляюсь к выходу, но почти у самой двери торможу. «Блин, умыться бы надо? Надо, и вообще, оценить вчерашние посиделки прежде, чем из номера высовываться», — мелькает у меня мысль. Рожа-то, наверное, совсем помятая. Разворачиваюсь и иду к ванной, уже берусь за ручку двери, как меня привлекает что-то странное на постели.

Делаю шаг к кровати, чуть сдвигаю одеяло и так и замираю, согнувшись. Темные пятнышки на простыне. На белоснежной ткани они очень бьют по глазам. «Это че за нахер?» — эхом звучит в голове мысль, будто крик в горах

Пиная себя прочь от кровати, заскакиваю в ванную и лезу с головой под кран. Врубаю холодную воду. Стою так, пока не начинает пощипывать. Опершись о раковину, стою, смотрю на керамику и НЕ ПОНИМАЮ. «Я был у нее первым?!!!!! Она была девственницей! Зачем ей я, почему со мной?!!! Почему?!!!»

Если не найду эту мелкую заразу в ближайшее время, у меня заскок случится.

«Блин, как я не понял-то? Как-как, идиот! Она у тебя такая первая!» — вопит мой внутренний голос.

Смотрю на себя в зеркало, а там — бледная рожа с беш-

ным взглядом. Аська будет в восторге, если задумала меня снимать.

Самое смешное, что так и вышло. Я должен был сняться в спортивном сете. Оказалось, что в числе гостей есть компания-производитель одежды и снаряжения. Ну и Санька меня пропихнула, сделала лицом линии для сноуборда как раз.

Освободился только к вечеру. И надавив на Саню, заставил ее узнать, где Эли. Только вот радости мне эта новость не принесла. Девчонка уехала. Еще утром. Сообщений никаких никому не оставила.

«Мной что, попользовались? Как проституткой??? Да, блядь, Руслан, поздравляю, вас сняли на ночь».

У нас остается еще пара дней, и я их трачу на то, чтобы усмирить бешенство внутри себя. Зол! На нее, а главное — на себя. Так старался обходить все д...мо и все равно вляпался. Я катался, катался и катался. До полного изнеможения. Олегович ворчал, Аська руки заламывала, а я успокаивал демонов.

Родная Пермь встретила нас ясной морозной погодой. Из аэропорта мы разъезжаемся каждый по своим адресам. Я — домой, Олегович — в спортшколу, а Ася — с корабля на бал. У нее очередная тусовка намечалась.

Меня встречал отец. Пока ехали до дома, новости обсуждали. Дома мама меня, конечно, всего затискала. Соскучилась, да и знает, что скоро опять уеду. Сборы на Олимпиаду приближались. Вернее, готовимся к отборочным соревнова-

ниям, тренер считает, что мне уже пора, а я сам так давно уже горю мечтой. Олимпийской. Моя самая заветная мечта.

А пока у меня есть неделя маминой опеки.

Вечером мы собираемся всей семьей за ужином. Мелкая, естественно, донимает расспросами, каких звезд видел, с кем общался. А у меня перед глазами только одна... звезда, блядь, пленительного счастья.

После ужина батя перебирается в зал новости смотреть, а я решил остаться помочь матери на кухне. Домыв посуду, стою, вытираю руки полотенцем, из гостиной доносится голос ведущего. Озвучена фамилия, которая смутно мне знакома. Так, с полотенцем в руках, и иду посмотреть. А в новостях, оказывается, обзор свадьбы. Как окрестил ее ведущий «Свадьба года». Крупный московский бизнесмен выдал замуж дочь. Решив, что мне просто показалось, я уже хотел уйти, считая не интересным тот факт, что какой-то бизнесмен дочь замуж выдал. Почему это вообще должно кого-то волновать?

Скользнув взглядом по экрану, выхватываю знакомую фигурку. Лица не видно, под фатой. Ее что, прячут, что ли?— мелькает мысль. Застываю на месте, и именно в этот момент происходит смена кадра и уже совсем другие декорации. Кажется, это ресторан. Пара за богато украшенным столом. Девушка без фаты, и, словно специально для меня, кадр приближают. Теперь уже никаких сомнений. Невеста — это принцесса. «Моя Эли!»

ГЛАВА 5

Алиса

Мне стоило невероятных усилий заставить брата взять меня с собой на его бизнес-тусовку. Его главным аргументом против моего присутствия с ним в этой поездке было мое скорое замужество. Конечно, невесте ведь не полагается без жениха по курортам разъезжать. Только ведь всем плевать, что свадьба договорная, что меня продают, чтобы бизнес спасти! А общественное мнение оно такое, его учитывать нужно. Да, оно важнее собственной дочери.

Я — Кременицкая Алиса Рустамовна, и я ненавижу свою семью, в которой важны только два члена, как бы смешно сейчас это ни звучало: отец и мой старший брат. Мать отреклась от собственной семьи, только чтобы быть рядом с любимым. Я не вижу в отце ни капли благодарности. Мать же всю себя положила на алтарь семьи. Но не сделала главного: не родила еще одного наследника, удусужилась произвести на свет лишь одного мальчика и меня! Может, поэтому он так и относился к ней, с пренебрежением.

Унижалась, просила, мне необходимо было уехать из дома. Да, черт! Это был последний шанс. Мой последний шанс ощутить СВОБОДУ.

Свобода была, конечно, чисто условная, ведь вне дома ко мне приставлены охранники. Но я рассчитывала, что в условиях престижного курорта внимание ко мне будет ослаблено. Пару дней идеального поведения, и на мои перемещения

смотрели бы сквозь пальцы.

Когда заселились, я из номера выходила, только чтобы покушать. Никуда не просилась; как бы ни привлекала погода за окном, я стоически терпела. Выдерживала паузу, рассчитывая на то, что сопровождающие просто забудут обо мне. А на третий день я увидела Его, еще издали заметила. Он же не заметил меня, даже когда столкнулись. Только посмотрел с неприязнью, чем расстроил и выбесил. Я не настолько плоха собой, чтобы заслужить подобный взгляд. Сильно выбесил, сама от себя не ожидала.

Но, видимо, этого показалось мало шутникам из Поднебесья, я еще раз на него нарвалась не в самый лучший момент. Мне звонил Игорь, решил меня и за тысячи километров достать, почувствовал что ли, что мои мысли заняты каким-то мужчиной?! Ненавидела его, а он с чего-то рассчитывал, что «стерпится-слюбится». Как это могло произойти, я своим семнадцатилетним мозгом не понимала, да и не принимала. Ну, вот какая девушка согласится добровольно в семнадцать замуж выйти, если только ей голову любовью не вскружило, и мир клином не сошелся на каком-то мужике??! Столкнувшись с тем парнем, замерла, как перед идолом из камня. Онемела. Если бы не трубка, рычащая в ухо, еще бы долго стояла.

Интересоваться его персоной специально не могла себе позволить, оставалось ждать подходящего случая. Судьба была щедра ко мне, жаль только, что на очень короткий от-

резок времени.

Тагир взял меня на показательные выступления. Идти не хотелось, всю эту элитную тусовку я еще увижу, если не на свадьбе, так на разных встречах. Первого выступающего объявили как Стародумова Руслана. Охватываю взглядом его фигуру, которая мне кажется смутно знакомой, несмотря на «наряд». Высокий парень.

То, что он изображает на трассе, захватывает дух и заставляет сжиматься от страха. Я действительно чувствовала, как холодеют мои пальцы. Сама катаюсь на лыжах, и уровень — новичок. Поэтому для меня все, что он там выполняет, выглядит запредельным. Но таким красивым!

С таким же восхищением уже приходится смотреть и другие выступления, упаси меня от выделения кого-то конкретного. Но в глубине души... Впрочем, смотрю на них, а вижу его. Словно на повторе.

Когда выступление заканчивается, я ухожу в дамскую комнату, у дверей меня караулят. Сам Тагир куда-то тоже выходил, поэтому обратно мы заходим уже все вместе. Руслана я замечаю еще с порога, тут же опустив глаза. Как только брат отвлекается на своих партнеров, настоящих и будущих, я начинаю разглядывать сноубордиста. Досконально так рассматриваю. Любуюсь им.

Впервые встречаю такого высокого и крепкого парня. В семье у нас все невысокого роста, в школе есть мальчишки выше меня, но какие-то тощие. Такие манерные. Мажоры.

Не стала бы завидовать, нечему. Испорченное поколение. Не знающие отказа ни в чем, они поражают развращенностью. Какие только истории не бродили по школе.

Почему я могу так говорить? Наверное, потому что двуличная сволочь. Да, сама собой я становлюсь только в своей комнате. В школе надо играть роль, перед семьей — тем более. С семьей будут проблемы, узнай они меня настоящую.

Руслан замечает мой взгляд, и судя по его виду, недоволен. А я не могу понять, что не так? Не привык к пристальному вниманию? Да быть такого не может! Я не нравлюсь? Конечно, несмотря на статус, я не особо приметная внешне. Как обычно, скрываю боль надменностью и высокомерием.

Когда фотоколл заканчивается, я убалтываю брата устроить еще пару снимков. С Русланом. Стоя рядом с ним, ощущаю всем телом волны недовольства, или даже бешенства. И радуюсь даже этому. Дура? Наверное. Но в моем мире и такие эмоции — редкость. А Руслан — настоящий, от него веет эмоциональностью, живостью, жизнью.

На ужине я решаю познакомиться с ним ближе, буквально иду напролом, не обращая внимания на его светящиеся бешенством глаза. А потом он одним вопросом разбивает все мое самообладание. Маска слетает моментально. Да я вся по швам трещать стала. Сбежав из этого лживого общества, я устремилась на улицу. Мне нужен воздух, и плевать, что на улице минус 15, а на мне шелковое платье. Может,

оно и к лучшему вообще, брат не скоро обо мне вспомнит, только если охрана донесет, что с кем-то замечена была вне этого самого общества.

Почему он тогда ко мне пришел? Потому что был настоящим? Человеком, которому не наплевать на другого, оказавшегося в беде?

Я не хотела пользоваться его добротой, не хотела его использовать в своих целях. Но после того как он отнес — не отвел, а именно отнес на руках — в свой номер и оставил, я поняла, что это тот самый шанс. Я могу довериться этому незнакомому, но такому близкому мне парню. Он не сделает мне больно, не посмеется и не станет шантажировать. И да, в тот момент я даже не думала о том, что могу сделать больно ему. И уж совершенно точно даже представить не могла, что одна ночь, на которую я так уповала, оставит неизгладимый след в душе.

И я это сделала.

Стащила у своих охранников бутылку, даже не смотрела чего, неважно было. Знала, что они пьют крепкий алкоголь. Сама рассчитывала выпить не больше одной рюмки. Для смелости. А ее было совсем мало, когда я стучалась в дверь Руслана. У меня колени подкашивались. За что я цеплялась, почему пришла именно к нему? С волнением мне помогло справиться его благородство. Ни единого похабного намека. Только лишь удивление и настороженность. Если бы Руслан был похож на одного из моих одноклассников, то

я бы уже через пять минут лежала на кровати. А он забеспокоился, словно я его друг. Это было неожиданно и приятно до безумия. Мы совершенно не знаем друг друга, но я от Руслана видела больше тепла, чем от своих близких.

Ему было небезразлично, почему почти незнакомая девушка приходит к нему в номер с бутылкой. Он же вполне мог отвести меня к брату. Мог? Запросто! Зачем ему головная боль в виде меня? Мажорка, которая бесится от сытой жизни.

А он вместо этого идет за шоколадными батончиками! И развлекает разговорами, пусть даже и с моей подачи. Все равно, он необыкновенный. В его присутствии мне легко. Вот как сейчас, расслабившись, откидываюсь в кресле и под действием текилы беззастенчиво разглядываю Руслана. Обычная внешность, если сравнивать с одноклассниками, кто посещает маникюр, педикюр и спа-салон, да, здоровый сильный парень. Ещё там, в спортзале, заметила и оценила. А там было что оценить, пусть я и неопытная, но такое красивое тело сложно не заметить. Я сидела, смотрела на него и понимала: меня тянет к нему. Что это? Мне было неизвестно, он первый человек, с которым я ощущала себя живой. Кто-то бы, наверное, посмеялся, как можно в семнадцать лет вести такие рассуждения. Только мне не смешно, я живу в таком обществе, где чувства — блажь и несусветная глупость. Статус и как можно больше возможностей, вот что важно. Властвовать!

Я заметила, что градус его взгляда становился все теплее. Но не торопилась радоваться, быть может, это алкоголь так действовал.

А потом это его «Иди ко мне»... Я чувствовала, что начинаю возбуждаться. Хотела его поцеловать. И не только. Я действительно хотела узнать, что такое секс именно с ним. Но боялась, конечно, что облажаюсь. Что он поймет, что будет думать лишнее. А этого никак нельзя было допустить. Нет.

Встаю и только успеваю сделать шагок к нему, как он сам притягивает меня, поймав за руку. Торможу его, заглядывая в глаза, знаю, что сейчас пересечем ту самую черту. Возврата не будет. Прошу его сама, толком не понимая о чем. Чтобы нежнее был или мягче, или простил сразу за все, что будет...

И он делает следующий шаг: усаживает меня на колени. Я утыкаюсь носом ему в плечо и привыкаю к близости. Чувствую жар его тела, особенно в месте, где соприкасалась с ним лонем, и это ощущение не похоже на шаблонное, часто встречаемое мной в романах описание. Он горел от близости со мной! Это невероятно окрыляло.

Руслан немного отрывает меня от себя, ища взгляд. И снова это его «Эли», такое нежное, легкое, точно перышком по плечу провел. Отмечает остатки сомнений, я инстинктивно понимаю, что с ним мне будет хорошо.

Прижимаюсь к его губам, творя свой первый взрослый поцелуй. Он перехватывает инициативу и углубляет его. Вы-

творяет нечто невероятное с моим сознанием. Хочется еще больше, хочется, чтобы коснулся везде. Чтобы ласкал. И он касается, забравшись руками под юбку, проходится по ногам, вызывая мурашки. Грудь начинает ныть. Прижимаюсь к нему крепче, пытаюсь унять это странное чувство. Вызываю этим рычание, а следом взлет: Руслан встал с кресла, держа меня под попу.

Полет обрывается на постели, куда меня очень аккуратно, словно драгоценную китайскую вазу, укладывают. Я, разлепив глаза, понимаю, что в номере очень светло для моего первого раза. Да, хочу в темноте, хочу только слышать и ощущать. Никаких взглядов и эмоций на лице. Поэтому прошу Руслана выключить свет.

Когда он касается моей обнаженной кожи, у меня между ног совсем сыро становится. Грудь, шея, плечи. Мои нервные окончания «поют». А когда он пробирается рукой в трусики и начинает ласкать моё лоно, меня выгибает, отрывая от постели. Легкий дискомфорт стирается, не успев отпечататься в сознании.

Не желая бездействовать, я глажу его, дойдя до пояса штанов, чуть замираю. Любопытство толкает к действиям, и я проникаю руками внутрь, тактильные ощущения просто ошеломляют. Мне кажется, я этого не забуду уже никогда. Ощущение его члена в моей руке. Я чувствую, как сильно Руслан дрожит и, тем не менее, не останавливает меня. Позволяет изучать себя. Правда, совсем недолго. Кажется, одно

мгновение — и он уже между моих ног, нечто гладкое притирается к лону. Зная, что будет больно, я стараюсь не напрягать мышцы.

Толчок — и яркой вспышкой боль. А расслабляться нельзя, не позволяя ему останавливаться, я опускаю руки на его ягодицы, подталкиваю его к действию. Притянув его как можно ближе к себе, утыкаюсь лицом в шею, перетерпываю боль. Руслан начинает ускоряться, вызывая легкие приливы возбуждения, приподнимается, ловя мой взгляд. Гипнотизируя, подчиняя, заставляя капитулировать. Отдать всю себя. И я, кажется, нахожу то самое, ритм. Начинаю двигаться в едином ритме с парнем, от чего Руслан срывается. Начинается хаос в его движениях, резко входит и выходит. Сильная дрожь проходит по его телу, и он утыкается лбом в подушку.

Когда дрожь проходит Руслан скатывается с меня, лишая своего тепла.

Заботливо интересуется моим состоянием. Я же в полном восторге, потому что я ЖЕНЩИНА. Эйфория подпорчена ненужным вопросом о том, когда у меня был первый раз. Конечно же, вру, что мне еще остается. И тут он меня удивляет, предлагая продолжение. Смотрю на него, уточняя, потому что предположить не могла, что он захочет со мной больше одного раза. И получаю подтверждение наличия желания и возможностей.

А на утро... умываюсь слезами и начинаю ненавидеть себя еще больше. И не только себя, а весь мир разом. За то, что

влюбилась, за то, что этого в моей жизни больше не будет. Со мной навсегда останется только эта ночь.

Брат узнал, что ночью меня не было в номере, в результате — экстренные сборы и вылет домой.

ГЛАВА 6

А дома меня ждал ад, гостеприимно распахнув свои ворота. Под адом я подразумеваю подготовку к своей собственной свадьбе. Каждая мысль о скором бракосочетании вызывает тошноту, и это не приятное щекочущее волнение невесты перед главным днем в ее жизни. Нет, мне страшно. Этот человек, что должен вскоре стать моим мужем, пугает меня. Мало говорит, еще меньше улыбается. А взгляд, который устремляет на меня, всегда тяжелый, пронизывающий. И кажется, раздевающий. Я при нем всегда чувствую себя голой.

Сколько я ни пыталась понять, для чего ему жениться на малолетке с характером, так и не смогла разгадать эту тайну. Он, при своем положении в обществе, мог жениться на любой. И насколько я успела выяснить хоть что-то о нем по сплетням, дамы за моим женихом табуном ходили и ходят до сих пор. Да ему вообще кастинг можно было устроить и отбирать по красоте и опыту. Зачем ему я? Не понимаю.

Мама все твердит, что ерунда, подумаешь — не любишь. Привыкнешь, стерпится-слюбится. Легко рассуждать, конечно, сама на отца до сих пор смотрит, как дурочка влюбленная. Нисколько не вру, она, кажется, даже дышит через раз, когда он рядом.

А я, может, не хочу привыкать! Да во мне все бунтует против такого насилия над душой. Я же не лошадь, в конце концов, чтобы меня объезжали, обуздывали, а потом вообще в стойло поставили и выводили только на показ.

Мама, замечая во мне такие вспышки, всегда говорит, что я в бабушку. Приходиться верить на слово, ведь бабушку я ни разу не видела. Правда, сама сколько раз думая о ней, приходила к выводу, что бабуля у меня большой оригинал. Будучи русскими, назвать дочь Кариной, видимо, таким образом протестовала против обыденности советского времени.

Время для меня растянулось до невозможности, но при этом утекало, как песок сквозь пальцы. Из дома меня не выпускали, даже с охраной. Я провела все время до свадьбы в своей комнате.

И каждую ночь я видела Руслана. Горела каждую ночь. Потому с ужасом ждала своей первой брачной ночи. Нет, не жалела о том, что сделала, боялась, что назову Игоря другим именем.

День свадьбы. Все вокруг суетятся, веселые, счастливые. Праздник у них. А у меня похороны, я основательно закапывала свои чувства и мечты.

Смотрю в зеркало, пока меня наряжают, собирают, и ничего не вижу. Взгляд плывет от непролитых слез. Душа в агонии. Завтра там уже будет пустыня. А впрочем, там уже сегодня вечером все выжгут напалмом, а ночью бомбу атом-

ную сбросят.

Очнулась я от первого поцелуя жениха и невесты. Игорь прикусил мне губу. Руку уже оттягивало его кольцо, а мою душу тяготила его фамилия. Игорь не стал ждать ночи, в машине начал предьявлять свои права. Засосал так, что губам стало больно. Пока целовал, матерился на платье, которое согласно традициям было наглухо закрыто: ни декольте, ни плеч открытых. Да ещё и юбка многослойная, пышная.

Для меня точно двери раскрылись, над которыми всеми цветами сияла вывеска «Добро пожаловать в Ад!»

У ресторана уже ждут журналисты, выходим, позируем. Целуемся, или правильнее сказать, Игорь целует меня. Я от такого цирка ничего из себя выдавить не могу, ни одной эмоции. От меня всем что-то надо, то микрофон суют, то поздравлять лезут.

Мне так хотелось послать всё и всех. И как можно дальше. Стянуть эту дебильную фату с головы и засунуть в мусорный бачок. А главное — стащить это кольцо с пальца и выбросить. Еще хотелось забиться в какую-нибудь норку, чтобы стало тихо-тихо.

С каждым поцелуем мужа я все сильнее уходила в себя. По сравнению с Русланом все было грубо, жестко, на грани причинить боль. Не к месту вспомнились все сплетни о сексуальных подвигах мужа, которые слышала, и я озадачилась вопросом: «Все бывшие его подстилки — мазохистки, что ли? Или я в сексе вообще ничего не понимаю?» Тронув кон-

чиками пальцев губы, я увидела капельки крови.

«Господи, да я же не переживу этой ночи».

Ведущий объявляет танец молодоженов, Игорь выводит меня на танцпол и тесно прижимает к себе.

«Я хочу тебя,— шепчет мне, покусывая шею.— Мы сейчас идем в наш номер»,— прихватывает мочку уха.

Не дожидаясь окончания мелодии, практически утаскивает меня из ресторана. Нам вслед аплодируют, что-то кричат. Для них всё нормально, молодожёнам не терпится остаться наедине.

В лифте Игорь забывает обо всех приличиях, сжимает мою грудь через платье, вызывая болезненные ощущения. Атласом ее сдавливает и натирает. Набрасывается с новой порцией поцелуев. Благо, оказалось этажей не много. Двери быстро открываются. Номер один.

Я, чтобы не впасть в прострацию, представляю на его месте Руслана. Чувствую, иначе это действительно будет насилием и над душой, и над телом. Но контраст ощущений не даёт переключиться. Зайти и осмотреться он мне, конечно же, не дал. Нет, просто подхватил на руки и понес в сторону спальни.

Игорь ставит меня рядом с дверью и начинает расстегивать платье, надолго его не хватает, и он его просто рвет, дернув с силой за полочки на спине. Слышится яростный треск благородной ткани. Развернув к себе лицом, стягивает с моих плеч наряд, ещё пару раз подпортив его. В итоге

к моим ногам падают лоскуты некогда белоснежного великолепия. Выражение его глаз меня пугает, там тьма непроглядная. Оставив меня в белье и чулках, отправляет в кровать. Сам же встает напротив меня и начинает раздеваться, не разрывая взгляда.

Только мне все равно. Я уже видела идеальное тело. Спокойно смотрю на обнаженного мужа, видимо, слишком спокойно. Ему это не нравится, подходит и ложится рядом со мной. Хватает за подбородок и разворачивает к себе лицом.

– Видела?– пронизывает чернотой глаз.

– Что?– страх затапливает, вызывая дрожь в голосе. Смотрю на мужа, широко распахнув глаза.

– Обнаженного мужчину,– обманчиво спокойным голосом отвечает мне, а во взгляде уже ножи точатся.

– Нет,– дребезжащим голосом.

Удовлетворившись ответом, он откидывает с меня простынь, которой я прикрылась, как только залезла на кровать. Мое сердце пропускает удар. Игорь без лишних действий и, тем более, слов снимает с меня бюстгальтер, я же прикрываю глаза и лежу, точно статуя. Игорю, видимо, и не требуется мое участие, он дорвался до желаемого и сейчас с вождением, которое я, кажется, руками могла потрогать, исследует мою грудь. Или лучше сказать, жадно мнет, мне уже больно, но я, стиснув зубы, молчу. Потом он начинает меня облизывать и следом за бюстгальтером снимает, вернее, разрывает сбоку, трусики, но оставляет их на мне. Когда я

уже готова разреветься, взвыть, заколотить по нему руками и ногами, чтоб отстал от меня, он наваливается сверху, расположившись между моих бедер. Я чувствовала его член, и это вызывало омерзение. «Черт возьми! Этот мужик старше меня в два раза!»— взвыла я про себя. Тошнота уже к горлу подкатывает. Закрываю глаза совсем и жду.

«Господи, пусть это поскорее закончится».

Игорь что-то все шепчет.

Разбираю только одну фразу, когда он берет меня: «Я так долго этого ждал».

Мне больно, морщусь от трения. Я на грани, меня тошнит от него всего: его запаха, тяжести тела, касаний его волосатых ног к моим. Я ненавижу его.

Что-то вязкое растекается внутри меня. А когда муж наконец-то отваливается на бок, я вдыхаю полной грудью. Мне так хочется укрыться одеялом и свернуться в клубочек. А ещё очень хочется плакать. Или заорать. Да просто кататься по кровати и истерить.

Игорь встает с кровати, зажигает свет, возвращается ко мне и сдергивает простынь, а потом и меня с кровати. Встаю, пошатываясь, не понимая, что ему надо, смотрю то на него, то на кровать.

– Почему нет крови?— яростным шепотом обрушивается на меня вопрос.

– Не знаю,— лепечу в ответ, судорожно начиная вспоминать весь курс анатомии, пройденный в школе.

– Нигде нет!– тыкает меня носом в свой член. Я же не к месту отмечаю, что у Игоря он маленький.

– Так-кое бы-ывает. . . н-нам в шк-коле расска-азыв-вали,– бормочу заикаясь.

– Ты меня за идиота не держи, сучка! С кем трахалась, тварь?!– отвешивает мне такую пощечину, что падаю на кровать. Оглушенная, я дрожащей рукой касаюсь щеки.

– Ни с кем,– из моего горла вырывается какой-то жалкий писк, пытаюсь отползти от него на другой край кровати. Не дает, дергает за ногу к себе.

– Тварь! Я тебя столько лет ждал! Чистая девочка! Оказалась обычной блядью! Ну, Рустам, ну, сучара,– беснуется Игорь, схватив за волосы на затылке, бьет снова,– все отберу, с голой задницей останется за такой подарок!

У меня уже звезды перед глазами, в ушах звенит. Но это точно хуком прилетает, приводя, как ни странно, в сознание. Отрезвляет до состояния холодка в жилах. Нет! Нет!!!

– Ты сначала попробуй докажи, что я не в этой постели девственности лишилась,– убийственно спокойным тоном откликаюсь, выдерживаю взгляд.

Отталкивает меня, отходит от кровати. Смотрю на его спину, и во мне начинает просыпаться отцовская кровожадность. Его гены. Хочется располосовать его когтями, растерзать.

Вздрагиваю, когда резко оборачивается. Инстинктивно пытаюсь прикрыться, шарю руками по кровати.

Смотрит на меня таким взглядом, что волосы дыбом на затылке встают. Это исчадие ада, а не человек. Подскочив ко мне, хватает за волосы и подтаскивает к себе, оттягивая голову назад, склоняется надо мной. Его лицо перед моим мутным взором расплывается от слез, наворачивающихся мне на глаза, больно, черт. Но я молчу, начни умолять, и ему может понравиться. Лучше затаиться.

– Ты за это заплатишь, слышишь?!

– Да, конечно, проблем со слухом нет, – смотрю на него открыто.

Становится взбешён еще сильнее, отпустив волосы, он хватает меня за горло, смотрит при этом в глаза.

– Так далеко зашлю, что никаких тусовок, ни родных, ни друзей. Никого не увидишь! Поняла?!

– Да, – со всей серьёзностью принимаю "наказание". Ведь могло быть намного хуже.

Это, наверное, самое лайтовое наказание в моей жизни.

После брачной ночи Игорь больше не касался меня, вообще контактов избегал. Видимо, я ему стала противна «опробованная». Его «игрушка» оказалась с дефектом.

Теперь я его действительно боялась, дергалась каждый раз, когда видела.

Местом моей ссылки оказался Оксфорд. Игорь отправил меня учиться.

А на прощание, в аэропорту, любимый супруг мне дал напутствие. Ласковым голосом.

– Ты будешь под контролем 24 часа в сутки. Если парни заметят хоть какую-то активность на *МОЕЙ*, – каким тоном он это подчеркивает, у меня в животе узелки завязываются, – территории, все договоренности аннулируются. Поняла?

– Да.

Тут надо быть совсем душой, чтоб не понять, что если какой-то мужчина хотя бы на пороге моей квартиры появится, то Игорю сразу донесут. А там и вся семья узнает, что ему в жену шлюху отдали, которая и до свадьбы и после спит с каждым. В общем, позор.

Веселая картинка, не находите?

Только мне его угрозы не страшны. Я хочу только одного человека, но он для меня недоступен. Что за насмешка судьбы? За что мне подобное наказание?!!!

Когда приземлилась в Англии, не могла поверить, что на все время обучения меня оставили в покое. Что я не увижу Игоря. И оказалась права.

Он прилетел через месяц. И лично проконтролировал мой медосмотр. Особенно гинеколога и анализы.

Ни разговора с ним, ни новостей от него. Сначала заперся с охранниками, наверное, доклад слушал. А со мной только секс, жесткий. По-прежнему никаких поцелуев, касаний, сорвал шмотки, на кровать кинул и отымел. О своем удовольствии я даже не думала, не то что бы ему намекнуть. Нет уж.

Конечно, для чего я ему теперь? Только наследника рожать. Вот только не знаю, можно ли залететь от такого секс-

марафона.

Мы не сошлись взглядами. Видимо, так. Хотела бы я изменить ситуацию? Нет, точно. Он сам не с того начал. Отец мне ничего о нем не говорил, и Игорь сам ничего не рассказывал. Я ничего о нем не знаю. Только обрывки подслушанных разговоров. Вроде, была у него семья. Что с ней случилось? Честно, пробовала узнать у матери, она мне ответила: «Не забивай голову». И все.

Покидал меня муж только по очень важным разговорам. Телефонным. Я же смирилась с такой участью. У меня и вариантов-то других не было. Ни сбежать, ни договориться. Понимала, что обречена. Не те нравы у нас, чтобы был возможен развод. Даже не так, чтобы он мог меня отпустить, сохраняя официальный статус. Исключено.

Но со временем выработала тактику. Научилась не то, чтобы управлять им, но добиваться уступок с его стороны. А вот манипуляции позволяла себе редко. Опасалась, да.

Одной из таких уступок стало продление моей «ссылки» в Англии еще на год. Зачем? Банально, я не хотела возвращаться на родину. Потому что это означало видеть мужа намного чаще, чем сейчас. И полное ограничение действий.

Но даже это дополнительное время кончилось. Для меня эти пять лет буквально пролетели, я так отчетливо помню, как прибыла сюда, что мне кажется, это произошло только вчера.

Я не должна была возвращаться домой, и если бы это зави-

село от меня, осталась бы в Британии. Работать начала, жить потихоньку. Но это осталось моей несбыточной мечтой.

ГЛАВА 7

Спустя пять лет.

Руслан

Еду в офис, Леська просила меня заскочить, обсудить вопросы по коллекции. Я три года в бизнесе, и до сих пор для меня еще странны такие моменты. Только лишь четыре года назад я еще завоевывал свое олимпийское золото. А сегодня подписываю контракты на миллионы. Нет, пока еще рублей, не долларов. Хотя с такой хваткой и пробивным характером, как у моего партнера, мы можем выйти и на мировой уровень.

А Леся именно он и есть, мы ведем совместный бизнес. Удивительно? Да, согласен, правда, я партнер, скорее номинально. Потому что являюсь лицом фирмы. Мы занимаемся производством спортивной одежды и аксессуаров. Собираемся еще линию инвентаря запустить. Планов много.

Вознесенская Олеся Евгеньевна — единственная дочь очередного московского магната. Вместо того чтобы тратить папины денежки и мотаться по Миланам и Парижам, открыла свой бизнес. Почему именно спортивная тема ее заинтересовала? Она любит горные лыжи и каждый год отдыхает в горах. Это ее стихия. Наверное, поэтому в ней чувствуется такая свобода, дерзость и неумная энергия.

Она — атомный реактор в миниатюре. Мне порой кажется, что она не спит. Ее постоянно одолевают какие-то идеи. Иногда действительно безумные. Она в вечном движении.

Я же отвечаю за техническую часть. А поначалу внимание привлекал как олимпийский призер. После победы на Играх известные марки заключили со мной несколько контрактов, деньги от которых я и вложил в наше с Лесей дело.

На волне легкой ностальгии я подъехал к офисному центру, где мы занимали целый этаж. Ну, мой компаньон не особо стеснялась в расходах, потому что считала, что офис фирмы должен выглядеть фешенебельно. А в этом я ей полностью доверял, к тому же зачем спорить с девушкой, папа у которой входит в список Форбс? Вот и я не стал.

С Олесей Евгеньевной или просто Лесей Вознесенской я познакомился опять же через Асю. Конечно, правильнее будет сказать, что это девушка попросила моего агента нас познакомить. Сказала тогда, что ей реклама с моей мордой понравилась. Сначала просто хотела лицом своей фирмы сделать, как раз школу бизнеса заканчивала где-то там, на Западе, и потому очень рвалась в бой. А потом и меня самого эта идея зацепила, деньги были и, обсудив с Лесей вопрос объединения капиталов, мы открыли фирму.

Батя у нее довольно скептически отнесся к затее дочери, это с ее слов. Видимо, дядька не рассчитывал, что дочка работать захочет, наверное, планировал замуж отдать для слияния капиталов. Но денег все же дал, а про себя, скорее

всего, попрощался с ними, не рассчитывая увидеть возврат. Леська же взяла и удивила его.

Спустя три с небольшим года деньги она ему вернула, да еще и с процентами. Олеся Евгеньевна прет локомотивом к вершинам мирового бизнеса.

Начинали мы с выпуска одежды эконом класса. Я, как представитель «низов», настоял на продаже дешевых товаров. Начал продвигать. Показы, фотосеты, реклама.

В нас не только Лесин батя не верил. Мои тоже скептически отнеслись к тому, во что я решил деньги вложить. Тем не менее, мы сделали это. И нам с ней есть чем гордиться.

Я когда впервые оказался на бизнес-тусовке, боялся напороться на Алису. Реально мандражировал, потому что не представлял, чем такая встреча могла закончиться, прежде всего, для меня самого. Слишком сильные эмоции мной овладевали при воспоминании о ней, чтобы я в случае встречи мог спокойно пройти мимо. Со временем, правда, все улеглось.

Если до Алисы я старался с подобными ей не пересекаться, то теперь и вовсе обходил десятой дорогой. А вот когда начинали навязываться, брал и шел дальше. Ни о чем не думая. Забавно, но со временем их становилось больше. Чем большей скотиной я себя показывал, тем они сильнее рвались в мою кровать. А мне было плевать на них. Хотите трахаться — пожалуйста, кем вы считаете меня после секса — не мои проблемы.

На одной из тусовок познакомился и с мужем Алисы. Встреча с ним была вопросом времени, все равно встретились бы. Правда, на знакомство с ним я напросился сам. Под предлогом совета, чтобы опытом поделился. На самом деле хотел изучить его. Что он из себя представляет. Извращенное любопытство, должно быть. Или нет? Да мать вашу, я хотел знать, как выглядит «конкурент» и настолько ли он крутой бизнесмен, как о нем говорят.

Сегодня же я в компании самых лучших девушек города иду на презентацию социального объекта. Очередной олигарх решил сделать широкий жест для общества. Я заинтересовался, потому что объектом является спортивная школа.

А еще олигархом является не кто-нибудь, а сам Загрязский. Да, все тот же владелец холдинга.

Леська, конечно, просит забрать ее. Интриганка. Журналисты снова будут донимать своим вниманием. Меня это до сих пор бесит, но успокаиваю себя тем, что от этого никому не плохо. Никто в нашем случае не страдает.

Заезжаю за дамой, которая, конечно же, к назначенному времени еще не готова. Бизнес-леди, а вот с пунктуальностью маленькие проблемы, как посещение важного мероприятия, так приходится ждать ее минут десять. Один раз не удержался, пошутил: «Лифт в пробке застрял?»

Мой компаньон верна себе, одета так, что полураздета. «Голое платье», кажется, это так сейчас называется. И это ее любимый наряд, а как иначе, если тренд. Мне, как мужику,

такого не понять. А главное, чего не понять, это как в подобном можно показываться перед камерами?! Если бы реально был ей женихом, из дома бы не выпустил в подобном наряде. И глядя на одетых как Леська, но замужних дам не мог понять тех за кем они замужем. Как позволяют? Да, я старомоден, наверное, только то, что мое, должно быть закрыто от посторонних глаз. Исключение только пляж.

Когда приезжаем на место, там уже толпа народа. Выйдя из машины, жду, когда Леська выберется на своих «лабутенах». Беру ее под руку и веду к входу, попутно лыбясь в объективы. Замечаю впереди Аську, и, оставив свою спутницу на журналистов, иду к ней. Она хоть и бывший, но мой агент. Нас столько связывает, что я ее и сестрой называю.

Обнявшись с Асей, мы позируем, дожидаясь Лесю. Собравшись наконец-то втроем, заходим в зал. Расположившись там, минут через десять приветствуем ведущего.

Презентация проходит на «отлично». Мне приходится по душе задумка команды, которая работала над проектом. Аська довольно прохладно отнеслась, она уже давно соскочила со спорта и ее уже, что называется, не цепляет, какой массажный кабинет будет в школе. А про Леську вообще говорить нечего. Для нее спорт начинается на фитнес-тренировке, там же и заканчивается.

А я вот все еще в спорте. Да, до сих пор. Только теперь уже опытом делюсь с подрастающим поколением. Тренирую, в общем, есть пара ребят-сноубордистов, которых веду. Ма-

териально в том числе.

После показа выходим в фуршетный зал. Девчонки тут же расходятся в стороны. Начинают охотиться. А я первое время общаюсь по интересам.

Загрязский выходит к гостям собственной персоной. Возможно, я бы не обратил на него особого внимания: общаться не планировал, поэтому не ждал и появления, если бы не девушка, стоящая рядом с ним. Кажется, в этот момент для меня полюса поменялись местами.

А может, звуки пропали. Не знаю. Но с моим восприятием что-то явно было не так. Смотрел — и не видел никого, кроме нее. Словно свет выключили, а ее луч прожектора освещал.

Она нисколько не изменилась. Наверное, поэтому казалось, что пяти лет как будто и не было. Вот только взгляд, который раньше был высокомерным, сейчас стал просто неживым. Стоит, улыбается всем вежливо, кивает в знак приветствия, а у меня от этого волосы на затылке дыбом становятся. Ведь я же ее помню.

А может, обманываюсь вновь? Просто воспринимаю извращенно? Отмечаю, что она самая элегантно одетая дама среди всех присутствующих. Не придраться. Платье в пол, без единого разреза. Во всяком случае, спереди. Насыщенно синего цвета.

Сам не понял, что непозволительно долго разглядывал ее, пока не заметил, что она методично сканирует всех присут-

ствующих. Видимо, ищет «очаг» пристального внимания.

И я ускользаю, покидаю место преступления. Мне надо подготовиться к встрече с ее мужем. Черт! Аж передергивает от этого слова.

ГЛАВА 8

Алиса

Чем ближе я была к родине, тем все больше ощущала неясную тревогу. словно шла в тумане, а вокруг ни звука. Затишье перед бурей, по-другому не скажешь. Сердце замирало, отчаянно хотелось обратно, пусть даже пешком. Да, автостопом! Плевать.

Но нет, совсем не родное Домодедово, и меня никто не встречает, кроме службы безопасности, конечно. Вот только радоваться мне или готовиться к сюрпризу от мужа — непонятно.

По правде говоря, ничего радужного и душевного не ждала от своего возвращения. Меня же вообще здесь никто не ждет. Так, чтобы по-настоящему, как любимого и близкого человека. Я же для собственной семьи просто удачное вложение, которое помогло поправить бизнес. Как по мне, так это было продление агонии. Но меня же никто не спрашивал. А я вот думаю, что как только все перейдет под командование Тагира, бизнес будет обречен. Он любит делать подлости, подставляя... А впрочем, какое мне дело.

Мы приезжаем совсем в другое место. Игорь, видимо, ку-

пил нам дом, но решил, что о таком пустяке можно и не рассказывать. Возможно, это должно меня беспокоить, но я принимаю данный факт как само собой разумеющееся. Конечно, в нормальной супружеской паре такого бы никогда не случилось, а если бы и произошло, то выглядело бы сюрпризом. Шикарным стоит признать.

Дом раза в полтора-два больше, чем у нас. Правда, моему мужу больше бы подошла крепость. И с фасада здание выглядело именно так: мрачное и грозное, пожалуй, это было отражением личности моего мужа. Да, отличный дом для семьи. Предполагается, что я здесь буду детей воспитывать?

Я захожу внутрь, оценивая интерьер. После фасада удивляться вроде, как и нечему, но я все равно в шоке. Это же почти склеп! Может, попробовать настоять на ремонте? Какое-никакое развлечение будет.

Не рискуя обходить все это «великолепие» самостоятельно (могла и потеряться навсегда), я усаживаюсь на кошмарный в своем исполнении диванчик и жду. Проходит не больше пяти минут, как ко мне выходит женщина. Возрастом, думаю, за сорок. Представляется домработницей, Марией Ивановной.

Проходим с ней по первому этажу, и у меня складывается впечатление, что Игорь из этого дома выходить никуда не собирался. Бильярд, кинозал, спортзал плюс бассейн, и много чего еще по мелочи. По мере обхода беседуя с женщиной, я поняла, что она занимается кухней и хозяйскими комната-

ми. Остальное прибирает клининговая компания, которую она контролирует.

Мы вообще довольно быстро нашли общий язык. Да, в общем-то, во мне и командовать кем-либо или чем-либо особого желания не было. Быт налажен, а я здесь себя гостем чувствую.

Мария Ивановна показывает мне комнату, которая отведена мне, а затем отводит в комнату Игоря. Может, муж так приказал, я уточнять не стала, видимо, ждет, что приду к нему. Долг отдавать.

Напоследок мы обговариваем ужин, она интересуется, что бы я хотела видеть на столе.

В моей комнате все готово, и все на своих местах. Косметика, одежда, обувь. Все стерильно буквально до тошноты. Решив относиться к дому, как к отелю, я иду в ванную комнату. Приняв ванную и завернувшись в полотенце, иду изучать гардеробную. Глядя на полки и вешалки, я понимаю, что этого количества одежды мне не износить, даже если каждый день разное надевать буду. А я после пяти лет в Англии минималисткой в этом плане стала.

Выбрав свободные брюки и футболку, иду знакомиться с домом дальше. Только выхожу из комнаты, телефон начинается трезвонить. Ага, муж объявился. Игорь сообщает, что вечером приедет домой. Радость-то какая! Черт, аж затошнило.

Посмотрев на часы, я отмечаю, что у меня есть три часа на

подготовку. Мне предстоит переговоры. Час посвящаю изучению внутреннего двора. Не сомневаюсь, что он напичкан камерами, но очень хотелось найти место для отдыха. Уединенного.

Вернувшись в свою комнату, я отправляюсь выбирать наряд для ужина. Найдя в новом гардеробе самое тонкое и короткое платье, останавливаю выбор на нем. Нижнее белье? Да, наверное, трусики все-таки стоит надеть, тоже самые маленькие и безумно кружевные. Ах, да, как же без чулок, черных. Забираю волосы в высокий хвост, делаю вечерний макияж. И, конечно же, алая помада. Из зеркала на меня смотрит, на мой личный взгляд, элитная проститутка, но Игорю должно понравиться. А это главное.

Как прилежная жена, встречаю мужа поцелуем. Проходим в столовую. Она, признаться, гигантская, тут приемы только давать. Два человека в ней просто теряются. Усаживаемся за стол. Я терпеливо жду, когда смогу изложить свои просьбы. Поэтому сначала выслушиваю все, что было заготовлено для меня.

Игорь меня просто-таки осчастливил: оказывается, нам предстоит идти на презентацию проекта, который они спонсируют. Мой первый торжественный выход. Теперь уже обязательный, а то разговоры ходить начали, что меня в живых нет. Не удивительно, за время долгого отсутствия многие наверняка уже забыли, как я выгляжу, а кто-то вообще, скорее всего, думает, что сдохла от передоза. Переотдыхала в

каком-нибудь элитном клубе. Обдолбалась райской жизнью.

Я, конечно, мило улыбаюсь, киваю, соглашаюсь. Пара часов мучений и пыток чужими людьми, камерами — это пустяки. Лишь бы только в норму не вошло каждое мероприятие меня с собой водить. Хвастаться женой, которая Оксфорд окончила. И стоит заметить, хорошо окончила.

В конце ужина мне благосклонно позволяют покидать территорию дома и не только. Я уговариваю мужа на посещение спорткомплекса. Ведь должна же я хоть с кем-то общаться пару раз в неделю. Под моим настойчивым и просительным взглядом Игорь позвонил безопаснику и отдал приказ. Отлично, чуточку свободы я себе организовала.

Закончив с трапезой, супруг кладет салфетку на стол и немного отодвигается.

— Подойди ко мне,— звучит команда. Я знаю, что последует дальше, знаю, что не избежать. Я — собственность,— покажи мне, как соскучилась, ты ведь скучала по мне?— издевательский тон в купе с холодом черных глаз — зрелище вообще не для слабонервных. Да, только я вижу его уже пять лет, иммунитет, черт побери, выработался. Имитировать хорошо научилась, судя по поведению Игоря после секса.

Встаю со стула и направляюсь к нему, плавно так, выверено. Волосы, забранные в хвост, от движения скользят по коже, вызывая легкое возбуждение, не акцентируя внимания на этом ощущении, я приближаюсь к мужу.

— Сними платье,— командует уже хриплым голосом. Зна-

чит, оценил все старания, и разогреть не надо будет. Максимум пару раз трахнет и успокоится.

Стягиваю медленно платье, почти дойдя до него, и бросаю его кучкой за собой. Наблюдаю за мужем, как за подопытным кроликом в лаборатории. Вижу его желания, и начинаю делать то, что я хочу. Нет, то, что чувствую, что хочет он. Стягиваю трусики, а он, глядя на меня, откидывается на спинку стула, руки расслаблено кладет на бедра.

Действую дальше, получив молчаливое разрешение. Встав к нему спиной, сдвигаю посуду со стола, потом поворачиваюсь лицом и, прислонившись ягодицами к столешнице чуть оттолкнувшись от пола, усаживаюсь на нее.

Прицельно глядя ему в глаза распускаю волосы по плечам, а потом медленно раздвигаю ноги. Раскрывшись максимально возможно в такой позе, я слегка прогибаюсь в спине, выставляя грудь вперед.

Опустив руку себе между ног, я пробегаюсь кончиками пальцев по начисто проэпиллированной плоти. Не думайте, что меня балуют оральными ласками, отнюдь, муж исключительно наблюдает за такими вот сценами. Сначала легонько, потом сильнее раздвигаю пальцами, демонстрируя розовую сердцевину и, как только я проникаю пальцем внутрь себя, Игорь вскакивает со стула и прижимается ко мне.

Награждает жестким поцелуем. Стискивая почти до боли грудь одной рукой, второй он пытается расстегнуть брюки, а потом, видимо, решает, что зачем, если вот она я!

– Алиса, – толкаясь в меня пахом. Без слов давая понять, что ему от меня надо.

Тут же опускаю руки на его пояс, расстегиваю ремень и ширинку дизайнерских брюк, приспускаю их, следом идут такие же дизайнерские трусы. Взяв член в руку, пару раз провожу по нему вверх-вниз.

Опрокидывает меня на спину и врывается. Трахает так, как давно уже не имел. Поначалу испытываю подзабытый дискомфорт, не возбуждает меня этот склеп. Благо, что хватает мужа совсем ненадолго. Отодвинувшись от меня, подтягивает брюки с трусами, поправляется и, похлопав меня по щеке, довольно улыбается.

– Хорошая девочка. Завтра с тобой свяжется наш имиджмейкер, поможет тебе подготовиться к презентации.

Уходит из столовой.

Прикрываю глаза, пару раз сделав глубокий вдох. Опустив ноги на пол, встаю и иду к своему платью, надеваю, подобрав трусики, зажимаю их в кулак. Иду в свою комнату.

А на следующий день мне позвонила девушка. Представившись Валерией, она сообщила, что является помощником Игоря Ренатовича. Договариваемся о встрече.

Увидев ее, я поняла, что либо она была, либо она есть любовница моего мужа. Вот опять же, я ведь должна скандал закатить по этому поводу, вроде как обязана даже. А мне безразлично. Совершенно. Наверное, ничего бы не экнуло, узнай, что он весь свой офис поимел. А у него, как я успела

заметить, старше тридцати лет никто не работает.

Мне довольно быстро подбирают наряд, который, видимо, будет лучше всего смотреться на жене самого крупного олигарха Москвы. Удивительно, я готовилась к многочасовой пытке. Затем меня информируют, во сколько я должна быть в спа-салоне, где меня ждут на укладку, маникюр, педикюр и прочее-прочее.

Так что на презентацию я ехала богиней, не меньше. Мы приехали на Бентли. Другую машину сложно было представить для такой цели.

Мероприятие проходило спокойно, никаких неожиданностей. Но это для меня, а вот для тех, кто меня увидел впервые после длительного перерыв, была полнейшая неожиданность. Смотрели все: кто открыто, кто «втихаря». Но я справилась. Выжила под прицепами и камер, и глаз.

Все было хорошо до одного момента. Я почувствовала пристальный взгляд, прожигающий. Ощущала его всем телом! Кто здесь был настолько рад меня видеть, даже представить не могла. Начинаю оглядывать помещение, в котором проходил фуршет, выискивая изучающий взгляд.

Чувствую, что уже где-то рядом, но тут перестает печь. «Сигнал» пропадает. Решили поиграть? Испугалась бы, не находишься муж рядом. Ведь он единственный, кого мне стоит бояться в этой жизни.

ГЛАВА 9

Руслан

Как только я возвращаюсь в зал, меня тут же берет в оборот Леся. Вцепившись в меня, шипит на ухо, что уже чертовски долго ждет, а у нее по плану знакомство с господином Загрязским, который может свалить в любой момент.

«Знакомство с мужем Эли? Да отлично. Весь вечер только этого и ждал»,— проносится мысль у меня в голове.

Извиняюсь перед Лесей за отсутствие и максимально галантно беру ее под руку и веду в сторону уже упомянутого бизнесмена. Леська немного подозрительно косится на меня. А я лишь тепло улыбаюсь.

«Пусть будет сюрпризом наше с ним знакомство»,— проносится другая мысль.

До четы Загрязских остается пара метров, когда «ленивый» взгляд Эли сталкивается с моим и тормозит. Видеть, как расширяются ее зрачки, такое удовольствие. На какие-то мгновения эти голубые глаза начинают искриться и становятся похожи на морскую воду в лучах солнца.

Долго они меня преследовали. Впервые увидев Средиземное море, я вспомнил ее глаза в момент оргазма. Вспомнил и пожелал про себя: «Будь счастлива... если сможешь». Да, я не имел на нее никаких прав, не мог рассчитывать ни на что серьезное. А обида все равно давила, грызла.

Пять лет прошло, но так и не смог понять, зачем ей было нужно спать со мной, если через неделю должна была выйти замуж. Загрязский не дряхлый дед, нормальный мужик.

Когда подошли к ним, Эли цветом стала, как только что

выпавший снег. Я даже забеспокоился, не шлепнется ли она в обморок. Смотрит на меня и взглядом о чем-то умоляет.

Забавная. Неужели думает, что я прямо здесь начну двусмысленные намеки делать о непристойном прошлом? Да фу-фу-фу! Как же можно! Леська меня первая оскальпирует в женском туалете.

Здоровуюсь и знакомлю Лесю с олигархом, затем мы мирно беседуем. Хотя лучше было бы сказать, Леська подает, а я только поддерживаю беседу. У самого же все внимание сосредоточено на Эли. Она так изменилась. То, что издали заметил в ее взгляде, сейчас еще отчетливее видно. Она, кажется, еще глубже в себя ушла. Точно черепашка в панцире. Эмоции на замок. Мое «опознание» оказалось единственной ее эмоцией за все время, что я за ней наблюдаю.

Пять лет назад меня привлекла ее ранимость, внутренняя хрупкость. Сейчас не дает покоя энергия, что таиться в этом стройном теле. Мне кажется, в Эли столько всего сокрыто, что было бы истинным удовольствием раскрыть эти тайны, вытащить на поверхность все страсти. Только есть одна проблема, зато какая: Загрязский — это не какой-нибудь мелкий ипешник, у которого при желании можно телочку увести, переманив зеленую.

У этого мало того, что кровь большей частью восточная (кажется), может и на кладбище отправить, так еще и финансово уничтожит, если будет желание.

Но я же не зря Олимпиаду выиграл, придумаю план. Про-

ложу нужный мне маршрут и выйду на финиш. Достигну цели. Что было в прошлом, то было. Сейчас она меня интересует исключительно как женщина. То есть тупо хочу с ней секс, пора и самому поохотиться.

Алиса

Вереница гостей, желающих поздороваться конкретно со мной и выразить свою радость по поводу моего возвращения, или имеющих целью пообщаться с мужем, нескончаема. С тоской оглядывая пространство перед нами, я прохожусь взглядом по паре, что идет в нашу сторону. «Еще одни визитеры», — мелькает мысль в уставшем от имен, фамилий, должностей и прочей дребедени мозге. Уже приготовившись к новой атаке «вниманием», торможу взглядом на молодом человеке и пару секунд не могу поверить в то, что вижу. До боли знакомый силуэт, фигура, волосы и этот взгляд темных глаз. Только теперь все это в элегантной упаковке из сорочки и костюма.

Мне резко перестает поступать кислород. Да я просто дышать забываю от осознания того, кто ко мне сейчас подойдет. «Игорь же поймет! Что делать? И не спрятаться, и не скрыться», — паническая атака сменяется за доли секунд тоской и безысходностью.

Я обреченно стою и наблюдаю за сокращением расстояния между нами. Все звуки начинают искажаться от биения пульса в ушах. Сердце стучит настолько сильно, что это при-

чиняет боль.

«Господи, я же сейчас в обморок свалюсь на глазах у всей этой публики», – отрешенно думаю я.

Они подходят, Руслан в сопровождении какой-то девушки. Руслан здоровается с Игорем, видимо, уже знакомы, что является сюрпризом для его спутницы. Надо было видеть ее лицо. Потом представляет свою даму. Оказалась компаньоном по бизнесу, имя я не уловила, или не захотела. Какая разница.

Меня удивил тот момент, что Руслан подался в бизнесмены. Он был тогда настолько спортсмен, что в чем-либо, кроме джинсов, я бы навряд ли смогла его представить. Но должна признать, новый имидж ему идет. Костюм, часы, стрижка. Мужской магнетизм, такой, что повышение температуры между нами почувствовала.

Они втроем беседуют, я лишь периодически киваю, с чем-то соглашаясь. Олеся, Олеся, пытаюсь вспомнить были ли мы знакомы раньше. Вроде, не встречалось мне настолько эпатажной девицы. Девушка точно знает, чего хочет, это заметно по манере вести беседу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.